

ВИКТОР ОСТРОВСКИЙ

ЛЕВ ПУСТЫНИ

Виктор Островский

Лев пустыни

Островский В.

Лев пустыни / В. Островский —

Виктор Островский – бывший сотрудник израильской разведки Моссад. Уйдя в отставку, он начал писать о закулисных сторонах деятельности своей «фирмы». Для чего был создан Моссад? Кому он служит? Борется ли с террористами или же поддерживает их? На все эти вопросы Виктор Островский отвечает на страницах захватывающего, построенного по всем законам авантюрного жанра романа «Лев пустыни». Место действия романа – страны Европы и Ближнего Востока. Натан Штейн – офицер Моссада – пытается помешать массовым убийствам, которые организует арабская террористическая организация. Его руководство, зная о готовящемся преступлении, никак не препятствует террористам, разворачивая настоящую охоту за самим Штейном.

Содержание

1	5
2	9
3	13
4	20
5	25
6	33
7	40
8	43
9	45
10	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Виктор Островский

Лев пустыни

1

28 ноября, время: 17.00 – Лейпциг

Карл прижал к щеке «парабеллум» калибра 9 миллиметров. В этой душной комнате приятно было ощутить на лице холодок стали. В камине еще вспыхивали красные язычки пламени, а от нескольких глотков шнапса Карлу стало еще жарче.

Карлу Рейнхарду было чуть за сорок, и он был еще в хорошей форме, высокий, сухопарый, подтянутый. Он вытер ладонью пот со лба и взъерошил свои светлые, коротко остриженные волосы. Затем он подошел к окну и посмотрел на стоявшее напротив здание.

Это был типичный особняк девятнадцатого века; взгляд Карла привычно выхватывал из темноты его знакомые очертания. В этом доме, утратившем теперь былое величие и постепенно приходившем в упадок, было до недавнего времени его королевство. Теперь же здание стало всего лишь опечатанным и обезлюдевшим обломком восточногерманской империи, таким же унылым, как и осеннее небо над ним.

Но Карл, как, впрочем, и его коллеги из Министерства безопасности ГДР, известного всем как Штази, не мог смотреть на этот дом равнодушными глазами. В этом старом особняке прошли двадцать лет его жизни, а собранные в подвалах архивы заложили фундамент его, Карла, неограниченной власти.

У Рейнхарда была просторная, превосходно оборудованная и обставленная квартира, расположенная неподалеку от Дома советско-германской дружбы. Класс квартиры соответствовал и рангу хозяина – руководителя отдела С5, отвечавшего за «координацию деятельности освободительных движений», что на практике означало поддержку террористов в разных точках земного шара.

Карл прикрыл глаза. Холодное стекло запотело от его горячего дыхания, и предметы за окном приобрели причудливые очертания. Надо признать, что он все еще не мог избавиться от изумления, вызванного столь стремительным развитием событий.

Еще несколько дней назад он и его коллеги крепко держали власть в своих руках – и вдруг все кончилось.

Демонстранты, или, как они себя называли, члены гражданских комитетов, захватили их особняк. Теперь Карлу, лишенному власти, работы, положения, привилегий, оставался лишь один «достойный» выход – поступок чести. Возврата к прошлому уже не было...

Никто по нему не заплачет, а такой выход казался ему удачным способом проститься со своим рушившимся на глазах миром. Известие, которого он ждал, передали ему по телефону несколько часов назад.

Старый приятель сообщил, что сегодня Карла должны вызвать на допрос. Его, полковника Штази, Карла Рейнхарда. Это не оставляло ни тени сомнения в том, что упоительному владычеству Штази пришел конец.

Он отвернулся от окна и окинул внимательным взглядом комнату. Все выглядело именно так, как он задумал. Неподалеку, на столике со столешницей из дымчатого стекла стояла почти пустая бутылка шнапса. За диваном виднелась картонная коробка, доверху набитая документами, на которых выделялся ярко-красный гриф «Совершенно секретно».

Карл предвидел такой конец еще несколько месяцев назад, когда демонстрации не вызывали никакого противодействия со стороны властей. Руководитель ГДР Эрих Хонеккер нало-

жил в штаны от страха. Несколько недель в штаб-квартире Штази сотрудники жгли документы, которые могли скомпрометировать не только их, но и тысячи агентов во всем мире. Всех словно охватила лихорадка уничтожения. Кроме того, в Москву тоннами безоглядно отсылались ценнейшие архивы, которые собирались годами.

Громкий стук в дверь вернул Карла к действительности.

– Moment, maR Счас, один момент! – крикнул он, прикидываясь пьяным.

В эту минуту нога Иоганна с глухим стуком соскользнула с дивана на пол. Второй человек, находившийся в комнате, явно не отдавал себе отчета в том, что творилось вокруг.

– Polizei MeL Откройте! Полиция! – послышалось за дверью.

– Убирайтесь к черту! – крикнул в ответ Карл. Теперь в дверь уже не стучали, а колотили изо всех сил. Полицейские нервничали и все никак не могли взять в толк, что они имеют дело со специально укрепленной дверью.

Карл знал: на то, чтобы ее высадить, потребуется немало времени, а когда им это все же удастся, он будет уже мертв.

Рейнхард подошел к двери и крикнул:

– Да здравствует Германская Демократическая Республика!

В дверь продолжали ломиться; в ход уже пошли сапоги.

Карл шагнул к дивану, снял «парабеллум» с предохранителя и повернулся лицом к двери:

– Пошли вы все на хуй! – заорал он и нажал на курок.

После выстрела на мгновение наступила тишина, а затем удары в дверь возобновились с новой силой.

Самоубийство – это не такая простая штука, особенно если после него собираешься начать новую жизнь, подумал Карл.

Во всех документах, разложенных на тумбочке в спальне, была указана его фамилия, но фотографии принадлежали мужчине, который сейчас лежал на диване и которого можно было бы принять за спящего, если бы у него не был начисто снесен затылок, а стену за диваном не покрывали бы брызги крови и ошметки мозгов. Он, собственно, и спал в тот миг, когда Карл засунул дуло пистолета ему в рот и нажал на курок.

Бродяга, Auslander, иностранец, которого на улице звали Иоганном, фигурой и общим внешним видом очень походил на Карла. Незаметно привести этого человека в дом, жильцы которого, бывшие сотрудники Штази, в поисках убежища рассеялись по бескрайним просторам Евразии от Москвы до Пекина, оказалось еще проще, чем Карл предполагал.

Польстившись на богатые запасы спиртного, Иоганн вскоре стал здесь частым гостем.

Все было предусмотрено. На документах в спальне Карла красовались фотографии Иоганна, они же были вклеены в личную карточку Карла и другие его бумаги, хранившиеся в доме напротив.

Когда полицейские попадут наконец в квартиру, им останется лишь одно – констатировать несомненное самоубийство. Дело будет закрыто и сдано в архив.

Карл был очень дотошным и педантичным человеком. Подробнейшая разработка, подготовка и реализация этого плана заняли у него не одну неделю.

Он натянул на руку толстую перчатку и сунул металлический штырь в камин. Часть задней стенки камина отошла назад, и стала видна толстая веревочная лестница, спускавшаяся в вентиляционную шахту. Когда Карл был уже на лестнице, другим штырем он вернул стенку в первоначальное положение. О существовании шахты и тайного устройства в камине он узнал от своего предшественника из С5. Тот понятия не имел, кто и с какой целью соорудил этот ход, но Карл сразу подумал, что в один прекрасный день все это может ему пригодиться. И он не ошибся.

Спуск вниз занял минуты три, не больше. По узкой лестнице Карл выбрался из подвала и, пройдя через черный ход, оказался в переулке за домом. Когда он вышел на улицу, к дому

подъехали еще несколько полицейских машин – видно, на подмогу. Тут же появились и пожарные на каком-то допотопном автомобиле. Вооружившись топорами, они бросились в подъезд.

Заинтригованные прохожие пытались угадать, чем вызван весь этот переполох, но никто не обратил внимания на Карла, который быстро растворился в толпе.

Через несколько минут, оказавшись в двух кварталах от своего дома, Карл вошел в гостиницу «Крантц», где накануне снял номер на имя Франца Толлера. Сам Толлер покоился теперь на дне реки Мульде, сразу же за Вурценом, однако в ближайшие дни тело его вряд ли обнаружат, да и вообще сомнительно, что это когда-нибудь произойдет. Во всяком случае Карл тогда будет уже далеко.

– Я хочу освободить номер, – заявил он портье, положив на стойку ключ от комнаты. – Моя фамилия Толлер, Франц Толлер.

Портье был явно недоволен, что его оторвали от чтения спортивного раздела в ежедневной газете. Он медленно сложил газету, глянул из-под очков на Карла, после чего встал, открыл большой ящик, просмотрел сложенные там карточки и извлек одну из них.

– Вы ведь собирались уезжать завтра, не так ли, герр Толлер?. – спросил он и вновь посмотрел на Карла.

– Ну и что из этого? Я же сказал, что уезжаю сейчас. Подготовьте, пожалуйста, счет и пошлите за моим багажом. Я буду ждать в холле, – распорядился Карл тоном, не терпящим возражений.

Через несколько часов, сидя за рулем темно-синего «мерседеса» Толлера, Карл заметил на манжете рубашки малюсенькие красные пятнышки – следы крови. Он более внимательно изучил собственное отражение в зеркальце автомобиля и обнаружил на лице несколько капелек, но их можно было принять за следы пореза при бритье. Вытирая лицо рукой, Карл подумал, что в этом бездомном мерзавце было слишком много крови.

До Гамбурга Рейнхард добрался на следующий день в 7.30 утра. Он запарковал машину на До-мштрассе, за три квартала от ратушной площади. Документы и все личные вещи Толлера он оставил в «мерседесе». Затем тщательно стер все отпечатки пальцев с руля и других предметов, к которым прикасался. Взяв с собой только плащ, Карл двинулся в сторону ратуши.

С этой минуты никто не установит никакой связи между ним, машиной Толлера и нагим трупом без лица, который, может, и обнаружат когда-нибудь на дне реки Мульде. Все ниточки оборваны. Карл был свободен.

Он взял напрокат машину, назвавшись уже своим новым именем, и поехал в отель «Кемпински», где заранее зарезервировал номер на одни сутки. Свою нынешнюю фамилию, которую он себе выбрал, Карл держал в строжайшей тайне даже от своих самых близких друзей и коллег. Теперь он был американским гражданином, владельцем роскошной квартиры на Пятой авеню в Нью-Йорке с видом на Центральный парк в Манхэттен-е. Квартира была приобретена Штази, но Карл постарался, чтобы все следы этой сделки исчезли. В одном из американских банков его ждал счет на кругленькую сумму, а во Франции немного ценных бумаг.

Однако настоящее сокровище хранилось в почтовом абонентном ящике в Нью-Йорке.

Когда они с коллегами занимались уничтожением документов Штази в Лейпциге, ему удалось утаить досье почти всех своих агентов. Он выбирал только тех, кто и понятия не имел, на кого в действительности работает; этих людей не слишком взволновало падение ГДР. С такой отборной группой агентов, которые были разбросаны по всему миру и которых он мог задействовать в любую минуту, да с террористической сетью, созданной при его активнейшем участии, Карл становился обладателем поистине бесценного сокровища.

Следующим этапом его путешествия будет Париж, потом Нью-Йорк.

Карл решил, что на ближайшие несколько месяцев нужно затаиться, проанализировать политическую ситуацию и определить ценность своего капитала при этом, как его теперь называли, новом мировом порядке.

Перед Карлом открывалась перспектива стать бизнесменом, причем очень богатым. Так ему, во всяком случае, подсказывала интуиция профессионала.

2

5 сентября, время: 17.00 – Дамаск

Шейби Тарик Талаат, низенький полнеющий мужчина лет пятидесяти, вышел из здания, где размещался генштаб вооруженных сил Сирии, на раскаленную сентябрьским солнцем улицу. Лицо Шейби, изборожденное глубокими морщинами, было сейчас неестественно бледным. Он нисколько не сомневался в достоверности только что полученной информации, хотя на этом совещании оказался совершенно случайно.

Ахмед Дайеб, шеф бюро национальной безопасности, уже несколько дней был болен, а его заместителя, непосредственного начальника Шейби, срочно вызвали в Аль-Хасаках, что в Восточной Сирии. И поэтому Шейби пришлось представлять свою организацию, самую могущественную из национальных структур безопасности, на совещании небывалого ранга и значения. К нему отнеслись с должным уважением и ознакомили с информацией, к которой он никогда не получил бы доступа при обычных обстоятельствах.

Шейби сразу сообразил, что попал на золотую жилу, и решил, что использует ее на все сто процентов, до конца. Он будет продавать информацию маленькими порциями. Таким материалом он не располагал никогда. Шейби отлично знал, что такие сведения стоят целое состояние. Сначала он пошлет покупателям что-нибудь для затравки, чтобы дать понять, какое сокровище у него в руках, а потом за каждый новый факт будет драть с них по три шкуры.

Когда совещание закончилось, он первым покинул конференц-зал.

Теперь же Шейби быстрым шагом спускался по наружной лестнице роскошного особняка в колониальном стиле, торопясь к своему «пежо-504», за-паркованному на правительственной стоянке. Когда он выезжал за ворота, охранники отдали ему честь.

Дамаск с его узкими улочками – не лучшее место для автогонок; напротив, он требует от водителя большого опыта, сосредоточенности и умения маневрировать. Вот почему Шейби, хотя и очень спешил домой, ехал по загроможденным людьми и транспортом улицам медленно и осторожно, пробираясь кратчайшим путем через крытый базар Мидхат-Паша к Эль Малек. Затем, миновав кварталы правительственных учреждений и новое здание министерства образования, он вырулил на проспект Фарука Эль Аваля, где попал в солидную пробку.

Жара не спадала, хотя это время года было обычно более прохладным, чем остальные. Шейби обливался потом. Тонкий хлопок рубашки прилипал к спине. Шейби прекрасно понимал, что попасться на передаче секретной информации – это верная смерть. И совсем не обязательно – мгновенная. Но ненасытная жажда шикарной жизни оказалась сильнее страха перед возможным наказанием за то, что Шейби собирался совершить.

Он вел машину почти автоматически, мысли его в этот момент были далеко. Он не слышал муэдзинов, которые призывали правоверных на вечернюю молитву с крыш минаретов, чьи тонкие силуэты вырисовывались на фоне затянутого желтой дымкой неба.

В воздухе стоял удушливый запах мяса, которое уличные торговцы жарили над ямами, наполненными древесным углем, и, громко расхваливая свой товар, предлагали его многочисленным прохожим.

Шейби никак не удавалось сосредоточиться. Он мечтал выбраться из Сирии раз и навсегда. Он ненавидел эту скучную, жаркую страну с ее монотонной, тоскливой жизнью. Его манили блеск Европы, ее звуки, ароматы, женщины. Да, в первую очередь – женщины.

Он запарковал машину на стоянке перед домом. Время ползло, как черепаха. Шейби Зашел в подъезд своего дома.

Казалось, прошли годы, прежде чем маленькая кабина лифта остановилась на девятом этаже. Он выскочил из нее так стремительно, словно испугался, что лифт вот-вот сорвется и рухнет в мрачную глубину шахты.

На этаже было четыре квартиры, по две с каждой стороны длинного темного коридора. Шейби подошел к своей двери и нервно огляделся. Сейчас он проверит, на месте ли маленький кусочек резинки, который он вложил между дверью и косяком. Убедившись, что в коридоре больше никого нет, Шейби вынул визитную карточку и дрожащей рукой просунул ее в щель.

«Если резинка исчезнет, значит, тебя навелили незваные гости. И стало быть, пора смысываться. – Так говорил Брэд, офицер, который инструктировал Шейби. – Если же резинка на месте, то твоя конура в порядке».

Каждый день Шейби с замиранием сердца ждал самого страшного. И сегодня он тоже затаил дыхание, пока медленно пропихивал белый картонный квадратик в щель между дверью и косяком.

Нашупав резинку, Шейби облегченно вздохнул. Он может поздравить себя – у него есть еще один день жизни. Поспешно спрятав визитку в карман, Шейби открыл дверь своим ключом. Краем глаза он уловил какое-то движение и замер. И вновь последовал вздох облегчения: оказалось, что это просто горячая струя воздуха, вливавшегося через балконную дверь в комнату, колышет шторы.

Шейби поспешно запер дверь на замок, а потом добавил еще и цепочку. Но беспокойство и неуверенность так и не покидали его. Предчувствие грядущей катастрофы вползло в его душу, словно грозовая туча.

Несколько первых месяцев он надеялся, что привыкнет к своей тайной деятельности и она станет его второй натурой, превратившись в нечто такое, с чем можно жить. Но все получилось иначе. Теперь ужас сковывал его по рукам и ногам; появлялась тяжесть в груди и становилось трудно дышать.

Сегодня он собирался сесть за передатчик раньше, чем обычно. Этого Шейби не делал еще никогда. Брэд постоянно твердил, что поступать так следует лишь в исключительных случаях. Но Шейби посчитал, что сегодняшний случай – исключительный во всех отношениях.

Надо было действовать очень быстро. Шейби вошел в спальню и снял с прикроватного столика ночник, потом перевернул столик и положил его на кровать кверху ножками. Затем он вынул из бумажника пятисантиметровой длины шпильку и вставил ее в маленькое отверстие, находившееся в нижней части одной из ножек столика.

«Этот тайник невозможно обнаружить, если не знать, где его искать», – уверял Брэд, и в его голосе звучали хвастливые нотки.

Когда шпилька вошла глубоко в отверстие, Шейби надавил на нее большим пальцем. Раздался глухой щелчок, и нижняя доска столешницы откинулась, как крышка. Под ней лежало три черных прямоугольных предмета – каждый в своем отделении. Один из них, передатчик, напоминал калькулятор с маленькой клавиатурой, оснащенной дополнительными кнопками: несколькими красными и желтыми и одной голубой. Два других предмета были того же размера, что и «калькулятор»: около десяти сантиметров в длину и шести в ширину. Толщина каждого приборчика не превышала сантиметра.

Несколько минут Шейби сидел молча и неподвижно, пытаясь собраться с мыслями и унять дрожь.

«Это самая опасная фаза операции – все оборудование на виду. Не теряй времени. Сконцентрируйся! – учил Брэд. – Разделайся с этим как можно быстрее. Когда приборы опять окажутся в тайнике, ты снова будешь в безопасности, поэтому не расслабляйся!» Слова инструктора звучали у Шейби в ушах так, словно Брэд был тут, рядом с ним, заглядывал через плечо и строгим голосом давал указания.

Шейби поспешно схватил «калькулятор» и щелкнул рычажком на нижней панели. Так всегда нужно было делать перед тем, как выйти на связь. Этот рычажок имел какое-то отношение к смене частоты, но Шейби не очень разбирался в таких вещах. Он знал только то, что сказал Брэд: ни в коем случае не забывать перед началом передачи передвигать эту пипочку на одно деление вправо. Потом Шейби составил шифровку. Это занятие тоже казалось ему ужасно таинственным. Он мог закодировать сообщение объемом до двухсот слов, а черный ящичек превращал текст в один-единственный импульс и посылал туда, где его ждали. Поэтому засечь передатчик было практически невозможно.

Сообщение звучало следующим образом:

«От Шейби:

- 1. В Европе организуется новая террористическая группа;*
- 2. Ее возглавляет палестинский офицер просирий-ской ориентации, псевдоним – Фокс;*
- 3. Акция планируется в ближайшее время;*
- 4. К деятельности террористов подключился бывший сотрудник восточногерманской Штази (который, весьма вероятно, имеет своего агента в Мос-саде);*
- 5. Дальнейшая информация – через несколько дней;*
- 6. В ближайшее время буду в Европе. Пришлю подтверждение;*
- 7. Ожидаю сообщения о гонораре за информацию;*
- 8. Конец х конец.»*

Шейби нажал другую кнопку, и на жидкокристаллическом экране, расположенном над миниатюрной клавиатурой, стали появляться слова. Убедившись, что сообщение получилось ясным, четким и полным, Шейби уложил «калькулятор» обратно в предназначенную для него ячейку тайничка и соединил черным проводом с другой панелью, после чего нажал желтую кнопку. Маленький «калькулятор» начал кодировать и конденсировать текст, готовя его к передаче. Затем Шейби вынул из третьего отделения миниатюрную спираль. Раскручивая ее, он вышел на небольшой полукруглый балкон. Здесь Шейби прикрепил расправленную проволоку к железной кованой балюстраде, которая вместе с проволокой должна была выполнить функцию антенны.

Он на минуту задержался на балконе, глядя на раскинувшийся-перед ним Дамаск, тонувший в дрожащем мареве знойного сентябрьского вечера. Вдали, на западе, виднелись изящные очертания гор Ливана; над ними возвышался пик Маунт-Хер-мон, увенчанный белой короной снега и напоминающий застывшую волну с пенным гребнем. От всей этой картины веяло прохладой и умиротворением.

Шейби бросил взгляд в глубь комнаты. На одной из панелей передатчика замигал зеленый огонек. Это был сигнал, что можно выходить на связь. Шейби быстро вернулся в комнату, нагнулся и нажал на красную кнопку. Сама передача длилась менее секунды.

Первая часть сеанса связи закончилась. Теперь надо было ждать две бесконечно долгие минуты, пока вновь не загорится зеленая лампочка, а потом повторить передачу.

«Нужно быть уверенным, что сообщение принято», – объяснял Брэд.

Шейби ждал.

Звук громко хлопнувшей двери подействовал на его уже и так переполненный адреналином организм как ледяной душ. Шейби с головы до ног покрылся холодным потом. Он был не в состоянии пошевелиться. Перепуганный и дрожащий, как мышь, он не сразу осознал, что это захлопнулась дверь соседней квартиры, а из-за тонких, словно картонных стен казалось, будто шум доносится из его собственной прихожей.

Шейби поспешно нажал на красную кнопку, и через секунду передача была закончена. Шейби быстро смотал проволоку и спрятал все части передатчика в тайничок. Тихий щелчок возвестил, что Шейби снова в безопасности.

Поставив столик на место, Шейби рухнул на кровать, словно марионетка, у которой внезапно перерезали все нитки. Лежа навзничь, он мысленно перенесся в другую страну и другое время, не такое уж далекое, хотя все, что случилось тогда с Шейби, происходило как будто в какой-то совершенно иной жизни.

Рим.

Шейби отдал бы все на свете, чтобы вернуться в этот город. Сириец думал о Кэролайн, о ее гладкой молочно-белой коже и длинных пушистых волосах цвета липового меда. При воспоминании о ее великолепных, возбуждающих формах у него даже появилась резь в паху. В течение тех двух недель они практически ни на минуту не покидали своего гостиничного номера, а уж если быть совсем точным – находившейся в этом номере постели. Ну, за исключением тех часов, которые Шейби проводил, занимаясь с Брэдом. Во всем остальном это было время непрерывных наслаждений и восхитительных, ни с чем не сравнимых переживаний.

Странные вещи происходят с нашим мозгом в минуты сверхчеловеческого напряжения... С какой точностью он способен воссоздавать фрагменты прошлого!..

Шейби провел рукой по лицу, вытирая выступившие на лбу капли пота. Сирийцу оставалось только одно – ждать. Страх не выпускал его из своих леденящих объятий, а дыхание смерти ласково щекотало ему шею.

3

5 сентября, время: 17.45 – штаб-квартира Моссада, к северу от Тель-Авива

– Есть что-нибудь новенькое? – спросил Арик, молодой гигант с великолепной мускулатурой и лицом ребенка. Черные вьющиеся волосы и такого же цвета курчавая борода подчеркивали нежность его кожи.

Он вошел со своим младшим коллегой в комнату шифровальщиков, которая находилась на предпоследнем этаже шестиэтажного бетонного здания, своими очертаниями напоминающего Пентагон.

Здание, где размещалась штаб-квартира Моссада, скрывалось в осиновой роще позади большого торгового центра и было совершенно незаметно с проходившей мимо автострады, которая связывала Тель-Авив с Хайфой.

В комнате шифровальщиков пахло свежей краской, выдохшимся кофе и сигаретным дымом. Резкий свет флюоресцентных ламп, казалось, лишал это помещение даже намека на какие-нибудь цвета. Надо сказать, что место это производило довольно гнетущее впечатление.

– Ничего нового, все та же белиберда, – отозвался лысеющий мужчина, всем своим видом выражая удовольствие: наконец-то появился его сменщик! – А как там снаружи?

– Как в общественном сортире. Жарища, вонища, духота. Как я ненавижу эту погоду! – вздохнул Арик.

– Ну, здесь у нас только вонь, – успокоил его собеседник. – А это кто? Твоя тень?

– Это новый член нашей группы, – ответил Арик и положил громадную руку на плечо своему более шуплому коллеге. Можно было подумать, что это отец и сын. – Он будет сменщиком Ави, когда как следует освоится.

– Ты откуда? – спросил лысоватый, складывая свои вещи и собираясь уходить.

– Воздушно-десантные войска, – ответил новичок.

Его совсем не занимала эта беседа. Все внимание молодого человека было поглощено суперсовременным компьютерным оборудованием, расставленным по всему помещению.

– В какой стране мы живем, черт возьми! – вдруг взорвался лысоватый. – Стоит спросить че-човека, откуда он, и тебе сразу выдадут номер военной части. – И обращаясь к новичку, шифровальщик уже спокойно продолжил: – Слушай, сынок, и запоминай. Я из Петах-Тиква. Там я и живу. А теперь медленно и четко, – заговорил он с новеньким, как с маленьким ребенком, – не волнуйся и не спеши. Откуда ты?

– Оставь парня в покое, – вмешался Арик. – Я помню, как ты первый раз пришел сюда после вводного курса. – Великан разинул рот и вытаращил глаза, пытаясь изобразить полную растерянность. Оба засмеялись, а Арик сказал новичку: – Не обращай внимания на этого оболтуса. Он только выглядит как умный.

– Натания, – сказал молодой человек, словно только что проснулся.

– Что? – спросил лысоватый, все еще смеясь.

– Я из Натании, – пояснил новичок.

– Отлично. Bravo. Очень разумный ответ. Я знал, что у тебя получится, – одобрительно кивнул шифровальщик и, повернувшись к Арику, состроил великану рожу. – Ну вот тебе и умненький мальчик. А вообще, если этому парню действительно придется работать с Ави посменно, то ему понадобятся не мозги в голове, а кое-что в штанах.

Ветераны отдела опять громко расхохотались. Новенький тоже рассмеялся, хотя и не вполне понял смысл последней шутки.

– Есть тут немного кофе? – спросил Арик, присев на корточки возле маленького углового столика.

Стоявшие на нем огромный блестящий чайник и разноцветные кружки были единственными предметами в этом помещении, которые свидетельствовали о том, что тут работают не только машины, но и люди.

Не дожидаясь ответа, великан повернулся к новичку:

– В этой комнате тебе нельзя ни к чему прикасаться. И не отходи от меня ни на шаг, разве что по нужде. Понял?

Молодой человек, застигнутый врасплох этим неожиданным внушением, поспешно ответил по-военному:

– Так точно.

– Мы здесь не требуем никаких «так точно», – ухмыльнулся Арик, – но мне нравится твое отношение к делу. – Он продолжал поиски кофе. – Ну так вот, именно здесь мы принимаем зашифрованные сообщения от агентов Моссада из интересующих нас стран.

– А ты знаешь, какие страны нас интересуют? – с легкой издевкой спросил лысоватый.

– А как же, – ответил слегка обиженный новичок. – Нас интересуют арабские страны. – Он посмотрел на Арика, ища поддержки и одобрения.

– Ты, кажется, собирался уходить? – покосился Арик на лысоватого, который задержался, уже стоя в дверях. Затем великан взглянул на новенького. – Да, ты прав, – кивнул он, одновременно продолжая рыться в маленьком шкафчике. – Что, уже совсем нет кофе, ну хотя бы чуть-чуть? – спросил он лысоватого.

– Понятия не имею. Я пью чай, – ехидно ответил тот.

– Ну что ж, судя по всему, мне придется поискать в другом месте... – с тяжелым вздохом проговорил Арик.

– Успеха тебе, – оптимистически воскликнул лысоватый и уже совсем было вышел, но тут заметил, что в висящем возле двери расписании дежурств зияют пустые графы.

– Не соизволишь ли ты оставить на этой бумажке свой бесценный автограф, чтобы я мог наконец свалить отсюда? Уже поздно, а мир, между прочим, все еще ждет меня, – обратился он к Арику.

Арик вписал в нужную клеточку свою фамилию, официально заступая на дежурство. Затем он позвонил в так называемый кафетерий, который был на самом деле обычной комнатой, где стоял телевизор и красовалась большая кофеварка. Закурив сигарету, гигант ждал, пока кто-нибудь в кафетерии не подойдет к телефону. Когда на другом конце провода сняли трубку, Арик услышал звуки громкой музыки и веселый смех.

– Букингемский дворец, – заявил голос в трубке.

– Эй, Ави, – сказал Арик, – хоть на минуту оторви свою задницу от стула и принеси мне сюда кофе. Эти мерзавцы вылакали все до последней капли, а у меня уже во рту пересохло.

– Ты можешь подождать две минуты? Тут как раз наклеивается кое-что для нас с тобой с двумя девицами из компьютерного.

– Ну ладно, подожду, – недовольно пробурчал Арик, – хорошо бы еще – не напрасно. – Он положил трубку. – Ну, мой мальчик, – обратился гигант к новичку, – может, мы немного поработаем? – По белому блестящему полу Арик подкатился на кресле к компьютеру и набрал свой личный код, чтобы получить доступ к банку данных. – А ну-ка, старая жестянка, покажи, что там у тебя, – обратился он к компьютеру. – Какими новостями из «страны смерти» ты нас порадуешь?

– Из «страны смерти»? – удивленно переспросил молодой человек. – Какое странное название!

– Интересующий нас регион, мой мальчик, мы называем «страной смерти», потому что люди, которые работают там на нас, могут встретиться со смертью каждую минуту. Они ближе к ней, чем все мы тут... Я понимаю, вы этого в академиях не проводили, – усмехнулся Арик.

– Ясно, – сказал новичок. Он пододвинул свой стул к Арику и закурил.

– Все сообщения, которые мы получаем, расшифровываются методом диффузии, – продолжал Арик тоном, не оставлявшим сомнений в том, сколь серьезно гигант относится к своей роли наставника.

– Что значит «методом диффузии»? – попросил разъяснить новый термин молодой человек.

– Это означает, что дешифровщик работает только со словами, изъятыми из контекста, причем из нескольких донесений сразу. Таким образом, он переводит на нормальный язык лишь отдельные слова, не имея возможности прочитать все сообщение целиком. Затем компьютер составляет текст и выдает его нам на экран. Все сообщения передаются в виде импульсов. Знаешь, что это такое? – поинтересовался Арик.

– Да, конечно, – кивнул новенький.

– Значит, пока тебе все ясно? – уточнил гигант.

– Да, вполне, – заверил его молодой человек.

– Хорошенько запомни одну вещь, – медленно проговорил Арик, глядя своему подопечному прямо в глаза. – Чтобы передать эти сообщения, люди рискуют жизнью. И поэтому мы не имеем права на ошибку. Ты меня понял? – строго спросил великан.

Молодой человек серьезно кивнул. Всем своим видом он показывал, что полностью осознает, какая огромная ответственность ложится на его плечи.

Арик продолжил, поглаживая свою густую бороду:

– Если приходит несколько сообщений сразу, то каким надо заняться в первую очередь? Новичок пожал плечами.

– Это определяет наш великий и мудрый компьютер, – улыбнулся Арик. – Все агенты разделены на категории, и каждому присвоен тот или иной индекс значимости.

– А кто этим занимается? – заинтересовался молодой человек.

– Господи, чему вас только учат в академии?! – весело изумился Арик. – Агентов классифицирует аналитический отдел исходя из ценности поставляемой ими информации. Компьютер способен идентифицировать агента по имени и тут же определить, к какой категории тот относится. Решение о выдаче информации на экран компьютер принимает на основании индекса значимости агента и времени, в течение которого новое сообщение находится в системе.

Арик не был полностью уверен, все ли дошло до его питомца. Но теперь тот должен был подождать, поскольку по экрану побежали строчки текста. Арик прочитал несколько первых донесений. Указывая на экран, он объяснил:

– Это от агента из Бейрута. Он сообщает об изменении местопребывания офицера ООП.

Арик сразу же анализировал появлявшуюся на экране информацию, используя специальную подсветку. На фоне темно-синего экрана ярко выделялись белые буквы. Арик высвечивал интересовавшие его фрагменты текста, а затем вводил информацию в память компьютеров, установленных в тех подразделениях Моссада, которым эти сведения предназначались. Очередное сообщение, на этот раз о военно-морских силах, пришло от агента из Триполи.

В 18.20 экран неожиданно изменил цвет. На пульсирующем черно-красном фоне появилась надпись:

**«КОД – ЧЕРНЫЙ
ТОЛЬКО ДЛЯ ИМЕЮЩИХ
ОСОБЫЙ ДОПУСК»**

Новичок замер, не донеся сигареты до рта.

– А ну-ка, ты! – крикнул Арик, оборачиваясь к нему. – Не задавай никаких вопросов! И делай то, что я тебе скажу! – Компьютер начал издавать низкий сигнал тревоги. – Убирайся в

кафетерий и сиди там. Я позвоню туда попозже и скажу, чем тебе заняться. Давай, двигай! – заторопил Арик новичка.

– Но... – Молодой человек поднялся со стула.

– Я же сказал, никаких вопросов... У тебя нет допуска, поэтому сматывайся отсюда. У меня работа. – И, прежде чем вскочивший было Арик успел снова сесть, новичок уже вылетел в дверь.

Великан автоматически набрал код, потом нажал клавишу подтверждения, и принтер начал печатать сообщение. Оно пришло из Дамаска. Арик смотрел на мигающий квадратик в нижней части экрана. Там замерцала маленькая звездочка; это означало, что передача велась вне графика. На экране появилось обычное время выхода агента на связь: с 20.00 до 21.00. Значит, он послал сообщение на два часа раньше срока.

Арик напряженно всматривался в экран.

– Вот черт! – пробормотал великан. – Ненавижу, когда они так делают! И почему нельзя соблюдать расписание?! – Он подошел к принтеру, откинул крышку и оторвал кусок широкой бумажной ленты с напечатанным текстом.

Арику хватило одного взгляда на четкие строчки, чтобы понять: дело это чрезвычайной важности и хорошо бы тут ничего не напартачить.

Арик поднял трубку прямой «горячей» линии и замер в ожидании ответа.

Все голоса на этой линии звучали искусственно и бесцветно.

– Слушаю, – отозвался незнакомый ему хриплый баритон.

– Объявить тревогу, включить красный сигнал и известить «дрифтеров», – выпалил Арик.

– И? – спокойно спросил голос. Арику было не до шуток.

– И пошли вы все... знаете куда?

– И ты тоже, дружок, но сначала назови код. Арик понял свою ошибку.

– Извини, код 2035913, – поспешно проговорил он.

Положив трубку «горячей» линии, гигант протянул руку к внутреннему телефону. Нужно было вызвать сюда остальных членов группы. В одиночку со всем этим не справиться.

Через комнату шифровальщиков можно было пройти в просторное помещение, которое использовалось в экстренных случаях как конференц-зал. В ближайшее время там наверняка соберутся крупные шишки. Отдел связи, задействованный Ариком по «горячей» линии, уже начал извещать людей, которых касалась эта «бомба» из Дамаска.

Ави все еще не появлялся, хотя Арику позарез нужна была его помощь. Великан позвонил в кафетерий. Там сняли трубку только после нескольких гудков.

– Да-а-а? – протянул заспанный голос.

– Где Ави? – заорал в трубку Арик.

– А почему, черт возьми, я должен это знать? Что я, нянька ему, что ли? А, вот как раз пришел этот новый парень, сменщик Ави.

– Слушай внимательно, – сурово проговорил Арик. – Разыщи Ави и немедленно гони его сюда. Да поживее, одна нога здесь, другая там. Понял?! А новенькому скажи, чтобы отправлялся домой.

– А в чем дело, чтоб вам всем провалиться? – Голос на том конце провода звучал все еще сонно.

– А вот это я тебе растолкую чуть позже. А теперь ищи Ави где-нибудь в тотмнатах отдыха. Он наверняка с бабой. И притащи его сюда – хоть силой, хоть как! – приказал Арик.

– Ладно, ладно, понял! Успокойся. Будет тебе Ави, – примирительно произнес голос из кафетерия.

– А если в течение ближайших десяти минут ты его так и не найдешь, то уж не ленись и явись сюда хотя бы сам. Ты мне понадобишься для сбора информации. Даже вместе с Ави

нас будет слишком мало, когда станет по-настоящему жарко, – простонал Арик, охваченный самыми мрачными предчувствиями.

– Ну все, я пошел. – Заспанный голос оживился, и в трубке тут же раздались короткие гудки.

Через десять минут высокий стройный парень лет двадцати вбежал в комнату шифровальщиков, и сразу же вслед за ним вошел Марк – шеф Арика.

Парень кивнул Арику и прошептал:

– Я не нашел Ави, – а затем обернулся, чтобы поприветствовать Марка.

Марк был начальником департамента, но все, невзирая на должности и чины, обращались здесь друг к другу по имени.

– О'кей, что это у вас тут происходит? – спросил Марк, направляясь напрямик к рабочему столу.

Арик схватил полоску бумаги, которую недавно оторвал от ленты принтера, и протянул листок Марку.

Стоя у стола, Марк прочитал сообщение.

– Вот черт! – воскликнул он. – Ты показывал этот текст кому-нибудь целиком, или передавал в другой форме? – спросил он, не спуская глаз с гиганта.

Марк был видным мужчиной, ростом почти с Арика. Он начинал слегка полнеть, но все еще сохранял хорошую форму. Голос у него был глубокий и с хрипотцой. Дожидаясь ответа Арика, он снова просмотрел поданную ему распечатку.

– Нет, – ответил Арик, – я объявил красный сигнал тревоги и поставил в известность «дрифтеров». Это единственная распечатка текста, – добавил он, указывая на лист в руках Марка. – Сообщение не было выведено на экран. Я выставил отсюда новичка, прежде чем принять информацию.

– Кто-нибудь уже сидит в конференц-зале? – поинтересовался Марк.

– Нет, там пока никого, ты первый.

Марк взял стоявший на столе фаянсовый бокал, на котором были нарисованы разноцветные воздушные шарик.

– Куда подевался этот чертов кофе? – рявкнул шеф департамента, явно возмущенный этим из ряда вон выходящим упущением своих сотрудников.

– Я сейчас за ним пошлю, – успокоил начальника Арик, кинув выразительный взгляд на приятеля, который собирался скрыться за дверью. – Эти идиоты из предыдущей смены ничего нам не оставили.

– Я буду в зале, – буркнул себе под нос Марк. – И чтобы этот чертов кофе был приличным! Ты знаешь, что кофе, сигареты, секс и «Интернэшнл геральд трибюн» должны быть только приличными!

После ухода Марка Арик обратился к младшему коллеге, который всё еще топтался возле двери:

– Подожди-ка. Не ищи больше Ави. Раздобудь этот чертов кофе, а уж потом мы разберемся с этим прохвостом. – И Арик без сил рухнул в кресло.

В конференц-зале Марк прочитал сообщение раз уже, наверное, в шестой. Он занял место председательствующего за большим овальным столом, за которым без труда могли разместиться человек двадцать, а то и больше. За спиной у Марка находился громадный экран, соединенный с компьютерным терминалом, который располагался рядом с креслом председательствующего. Там же стояло несколько телефонных аппаратов, один из которых обеспечивал внутреннюю связь.

Марк как раз собирался включить компьютер, когда вошел Муса – темноволосый, коренастый, почти квадратный мужчина.

Муса, заместитель директора по вопросам безопасности, был вторым лицом в Моссаде. И, хотя он начинал свою карьеру в конкурирующей организации – в Шабаке, то есть управлении общественной безопасности (израильской внутренней тайной полиции), в возрасте пятидесяти пяти лет, ему удалось взобраться на самый верх – войти в руководство Моссада, израильского ЦРУ. Близкая дружба с Авраамом, директором Моссада, явно не стала препятствием на пути восхождения Мусы к вершине власти.

– Откуда это ты здесь так быстро взялся? – с некоторым удивлением взглянул на него Марк. – Ведь ты живешь в Рамат-Хатарон?

– Все верно, но так уж получилось, что, когда зазвонил телефон, я случайно оказался здесь, в иорданском секторе аналитического отдела.

– Тогда мне непонятно, почему ты к нам так долго добирался? – теперь уже с улыбкой спросил Марк.

– Я очень рад, что красный сигнал тревоги привел тебя в столь прекрасное расположение духа, – пошутил Муса и сразу же спросил серьезным тоном: – Можно узнать, что случилось?

Марк протянул ему распечатку. Муса пробежал глазами по строчкам и опустил на стул рядом с Марком. Затем шеф отдела безопасности еще раз внимательно прочитал текст, покосился на Марка и вновь сосредоточил все свое внимание на бумаге. Наконец он положил распечатку на стол и тихо спросил:

– Кто еще это видел?

– Никто, кроме меня и Арика, – ответил Марк.

– Вот и хорошо, – облегченно вздохнув, сказал Муса. – И пусть так все и останется, – приказал он.

– О чем ты говоришь? – воскликнул Марк, совершенно сбитый с толку. – Сейчас здесь яблоку будет негде упасть – столько народу понабежит по красному сигналу, а ты мне заявляешь, чтобы я никому ничего не рассказывал. И как мне с ними, по-твоему, объясняться? Ошибка, мол, вышла? Идите домой и обо всем забудьте? – Марк нервно сжал руками подлокотники кресла.

– Спокойно! Я имел в виду совсем не это, – ответил Муса, стараясь говорить ровным тоном. – Можешь сообщить им все, кроме псевдонима агента.

– А что с Амсом? Как я могу скрыть это от шефа оперативного отдела?

– Мне кажется, ты меня плохо понял, – процедил Муса сквозь зубы. Он постепенно терял терпение, и его черные густые брови угрожающе сошлись на переносице. Это было верным признаком того, что Муса вот-вот придет в бешенство. – Да плевать мне на твоего Амса! Ясно?! Это приказ. – Он посмотрел на часы и продолжил уже более спокойным тоном: – Лучше вызови сюда Арика и вели ему держать язык за зубами. Пусть он еще раз распечатает сообщение – без псевдонима агента. Ну?! – заторопил Муса Марка.

Тот немедленно связался с Ариком по внутреннему телефону. Спорить с Мусой было бесполезно.

Когда Арик явился, Марк указал ему на лист с текстом.

– Ты ни с кем не должен обсуждать это сообщение, ни с кем, кроме меня и Мусы. Понятно? – предостерег он дежурного шифровальщика.

– Да, – заверил шефа Арик.

– А теперь возвращайся в комнату шифровальщиков и сделай новую распечатку, без псевдонима агента, – велел Марк.

– Я не могу менять содержание сообщения. Это грубейшее нарушение инструкции, – возразил Арик. – Это же не наше донесение. Ты сам мне постоянно твердишь...

– Ты обязан выполнять приказ непосредственного начальника! – рявкнул Марк. – У нас нет времени на споры. Заботиться о соблюдении инструкций предоставь мне. А сам делай, что тебе говорят! Давай, пошевеливайся, парень! – прикрикнул он на Арика.

– Хорошо, хорошо, – пробормотал гигант, поспешно выходя из конференц-зала.

– А теперь, – заговорил Муса, кивая на экран компьютера, – покажи-ка мне данные агента и объясни, кто и как его завербовал.

Марк включил компьютер. Введя в него свой код и совершив еще несколько дополнительных операций, Марк наконец объявил:

– Натан. Натан Стоун. – Потом, пощелкав клавишами, Марк обернулся к Мусе и сказал, явно заинтригованный: – Эта проклятая машина отказывается сообщить мне, где сейчас находится Натан.

– Это потому, – саркастически усмехнулся Муса, – что он работает в AI, а деятельность AI не входит в рамки твоей компетенции.

Марк откинулся на спинку кресла. Он слышал об отделе AI, который занимался особо важными делами в таких странах, как, например, Соединенные Штаты, где промахов бы не потерпели. В этом отделе служили лишь избранные офицеры высоких чинов, подотчетные только самому директору Моссада.

– Выключи этот чертов ящик! – приказал Муса. – Я займусь этим агентом позже. Мне необходимо поговорить с Натаном, прежде чем что-то предпринимать. Ну, а теперь нужно отсидеть на этом дурацком совещании, о'кей?

Марк молча кивнул головой.

4

5 сентября, время: 19.40 – штаб-квартира Моссада

До начала совещания оставалось несколько минут. Продолжая занимать место председателствующего, Марк наблюдал за экраном компьютера, расположенным слева от него. С правой стороны сидел Амос – высокий, бледный, нервный мужчина лет за пятьдесят. Очки с толстыми стеклами в металлической оправе скрывали выражение его глаз.

Амос был заместителем директора и курировал оперативный отдел. Он контролировал сеть разведывательных центров, действовавших по всему миру под крышей израильских посольств. Около тридцати пяти katsas, то есть офицеров-оперативников, вели там свою секретную работу, вербуя агентов – в основном в Европе и в первую очередь – арабов. Эти агенты и поставляли информацию из арабских стран, куда израильтянам доступ был практически закрыт. Так что следовало признать, Амос руководил крупнейшим, а может быть, и важнейшим подразделением Моссада. Но, несмотря на это, Амос был в «фирме» гораздо менее влиятельной фигурой, чем Муса.

Напротив Марка и Амоса сидел коренастый мужчина с яйцеобразной головой, посаженной, казалось, прямо на плечи, поскольку шеи почти не было видно. Это был дежурный офицер из ночной смены, работавший в отделе планирования, который часто называли еще «отделом доставки». В обязанности сотрудников этого отдела входило решение логических задач, возникавших в ходе разработки и проведения самых разных операций. Кроме того, все знали, что отделу можно поручить доставку чего угодно, когда угодно и куда угодно – начиная с денег и кончая тяжелыми транспортными самолетами. Проблемы, которые мудрецы из отдела планирования не смогли бы разрешить, возникали крайне редко. В чрезвычайных совещаниях эти ребята принимали участие всегда – на случай, если начальству срочно понадобятся их услуги.

Муса, который сидел рядом с Амосом, производил впечатление человека, которому смертельно надоело торчать тут и ждать, когда же начнется вся эта говорильня. Он принялся вырезать из бумаги квадратики – во-первых, чтобы чем-нибудь занять руки, а во-вторых, чтобы спровоцировать на какое-нибудь замечание сидевшего поблизости дежурного психолога.

– Не мог бы ты прочесть наконец это донесение? – заговорил раздраженным тоном Амос, гася сигарету и тут же протягивая руку к пачке за следующей. Обнаружив, что его пачка пуста, он вытащил сигарету из пачки Марка и небрежно бросил пачку обратно на стол.

Первые участники совещания стали собираться в конференц-зале не более двадцати минут назад, но здесь уже почти невозможно было дышать из-за густых клубов сигаретного дыма...

Марк повернулся к Мусе:

– Ну что ж, по-моему, мы достаточно долго ждали опаздывающих. Начнем без них, а потом, если надо будет, коротко изложим им суть дела и расскажем о ходе нашего совещания.

Муса кивком головы выразил согласие.

– Вызов и шифр подтверждены, – начал Марк бесстрастно, поглядывая на лежавший перед ним текст. – Передача чистая, без сигналов тревоги, характеристика стиля – подтверждена. Следовательно, документ можно считать подлинным. Ну что же, если...

Амос не дал ему договорить. Его обычно бледное лицо пылало.

– Марк, ты что, действительно считаешь, будто имеешь дело с наивными детишками? – резко спросил он. – Побереги свои голосовые связки и наши уши, не морочь нам голову этой чепухой и переходи к сути дела. Могу поспорить: вы проверили все, что полагается, прежде чем созвать нас сюда, поэтому давай по делу. Уже поздно, – сердито добавил Амос.

Марк взглянул на него с откровенной неприязнью. И уже собирался было ответить, но тут появился Арик с кофе.

– Отдел секретной связи приветствует вас, – пошутил великан, опустил поднос на стол и, не задерживаясь, вышел из конференц-зала.

Марк склонился над распечаткой и начал читать, а остальные тем временем потянулись к чашкам с кофе.

– Первое, – сказал Марк и откашлялся. – В Европе организуется новая террористическая группа. Второе. – Он остановился, ожидая, пока все замолчат. – Ее возглавляет палестинский офицер просирийской ориентации, псевдоним – Фокс. Третье. Акция планируется в ближайшее время. Какая – не сказано. – Марк перевел дух и оглядел людей, собравшихся за овальным столом. Все слушали очень внимательно. – Четвертое. К деятельности террористов подключился бывший сотрудник восточногерманской Штази (который, весьма вероятно, имеет своего агента в Моссаде). Это в скобках, – пояснил присутствующим Марк. – Пятое... – Люди вокруг стола задвигались и заговорили все разом.

– Тихо! – повысил голос Муса. – Тихо, я сказал! Что здесь, черт возьми, творится? Дайте человеку закончить.

– Ты сказал: «имеет своего агента»? – спросил Амос, пристально глядя на Марка и морща покрасневший лоб. Очки у Амоса сползли на самый кончик носа.

– Я просто читаю то, что тут написано, – спокойно ответил Марк и продолжил: – Пятое. Дальнейшая информация – через несколько дней.

Шестое. В ближайшее время буду в Европе. Пришлю «подтверждение. Потом он требует гонорар. И это все. – Марк пододвинул бумагу Амосу, словно говоря: пожалуйста, можешь удостовериться! Амос встал, с сомнением глядя, на Марка.

– Это действительно все? И ничего больше? – мрачно спросил он.

Марк, изо всех сил стараясь сохранить невинное выражение лица, твердо заявил:

– Да, это все.

– А от кого ты получил эту информацию, Марк? От кого, черт бы тебя побрал, пришло это сообщение? – сердито требовал ответа Амос.

– Пока я не могу вам этого сообщить, – опуская глаза, пробормотал Марк.

Амос ринулся в атаку, как акула, почувывая свежую кровь:

– Собирая это совещание, вы подняли всех по тревоге. Да еще объявили красный сигнал для «дрифтеров»! Не так ли? – Он замолчал, кривя губы в саркастической усмешке.

Марк кивнул головой.

– Насколько мне известно – и поправь меня, если я ошибаюсь, – продолжал в том же тоне Амос, – красный сигнал означает, что поступило сообщение об угрозе террористического акта. – Он вновь глубоко затянулся сигаретным дымом. – А раз речь пошла о «дрифтерах», стало быть, вы хотите перепроверить сообщение завербованного агента, которого наверняка курирует римская группа, – заявил Амос и, не сводя с Марка глаз, так ударил кулаком по столу, что подскочили чашки с кофе. – А римская группа, между прочим, подчиняется мне! – Медленно выдохнув, Амос перешел на шепот. Сверля Марка убийственным взглядом, он процедил сквозь зубы: – Не соблаговолишь ли ты повторить еще раз, что ты сказал сейчас о псевдониме агента?

– Мне очень жаль, – тихо ответил Марк. – Но я не могу сообщить тебе эти сведения.

– Надеюсь, ты побеспокоился о своих тылах, Марк, поскольку я теперь займусь тобой лично и ты можешь смело рассчитывать на мое особое внимание и заботу! Но прежде чем я возьмусь за дело, даю тебе последний шанс. – И выпрямившись, Амос добавил: – Ну, ты скажешь мне, наконец, кто этот агент? А если нет, то объясни по крайней мере причину своего молчания... и лучше для тебя, если она окажется достаточно уважительной!

Марк посмотрел на Амоса с нескрываемой ненавистью.

– Я знаю, что ты важный босс и большая шишка, – ответил он. – Ты можешь заслать меня к черту на кулички, даже засунуть в миланскую группу и обеспечить мне место какого-нибудь мелкого клерка, на котором я и буду гнить до самой пенсии. Я уже не раз слышал о твоих способностях в этой области, но, пока я отвечаю за свой отдел, ты не смеешь мне приказывать, что и когда я должен тебе сообщать. Вот так. Ты будешь получать то, что мы тебе дадим, и не более того.

– Скажите, пожалуйста, какие мы смелые! – иронически заметил Амос. – И у кого же ты ума набрался? Мне некогда с тобой шутки шутить, Марк. У тебя есть арабский оригинал этого сообщения? – требовательным тоном спросил шеф оперативного отдела.

– Сейчас нет, но я могу поручиться за качество перевода, – недрогнувшим голосом ответил Марк.

– Я в этом уверен, но, поскольку речь идет о деле чрезвычайной важности, мне хотелось бы увидеть подлинник, – настаивал на своем Амос.

– Нет проблем, – согласился Марк и нажал кнопку телефона внутренней связи. – Арик? – осведомился он.

– Да? – вопросительно откликнулся шифровальщик.

– Принеси сюда арабский оригинал сообщения, – распорядился Марк.

– Мне надо сбегать за ним на второй этаж, в отдел переводов, если там, конечно, еще кто-нибудь есть, – промямлил Арик.

– Иди и принеси оригинал, – потребовал Марк.

– Сейчас иду! – ответил Арик и положил трубку.

Чуть позже в зале появился Ави с кружкой кофе в руке. Он подошел к молодому человеку, прижимавшему к груди большую черную книгу. Тот поспешно уступил Ави свое место. Ави, ни слова не говоря, уселся и кивнул головой Амосу в знак приветствия.

Марк заметил этот жест. Он знал, что Амос покровительствует Ави, и потому собирался в ближайшее же время избавиться от этого парня.

Не обращая внимания на Амоса, Марк взял чашку кофе и принялся пить мелкими глотками.

– С этой минуты, – свирепо отчеканил Амос, – донесение перестает быть объектом рассмотрения группы, ведающей чрезвычайными ситуациями. Это дело моего подразделения, и, значит, мы с вами встретимся вновь, но уже в моем кабинете, скажем, минут через десять. – Амос резко отодвинул стул и обратился к Марку: – Отправь ко мне посыльного с копией, как только он здесь появится, а сам можешь идти домой. А ты, – повернулся он к дежурному офицеру, – ступай к своему шефу. Это дело не для тебя.

– Минуточку, – проговорил Муса медленно, растягивая каждый слог. – По-моему, наше собрание еще не окончено. – Он откинулся на спинку стула. Шеф отдела безопасности казался совершенно спокойным. – Сведения о создании новой террористической группы, прямое предупреждение о подготовке какой-то загадочной акции и информацию о том, что среди нас, возможно, действует вражеский агент, – все это нельзя считать твоей личной собственностью, Амос. Почему ты решил, что это касается исключительно тебя? Объясни, пожалуйста. Что-то я не очень понимаю... – ледяным тоном заметил Муса.

Неожиданное вмешательство Мусы выбило Амоса из колеи.

– Сообщение прислано нашим агентом, – пустился он в рассуждения. – Я отвечаю за информацию, поступающую от наших агентов, следовательно, и это донесение входит в мою компетенцию. Мы оба, – обратился он к Мусе, – прекрасно знаем правила. И если у тебя свербит в одном месте, то уж это твои проблемы, – ехидно заключил начальник оперативного отдела.

– Мне очень жаль, друг мой, но я никак не могу с тобой согласиться, – настаивал на своем Муса. – Мы еще должны проконсультироваться с группой аналитиков, которые занимаются

проблемами терроризма. Все это позволит нам рассмотреть полученное сообщение в широком контексте текущих событий. Необходимо также, – развивал свою мысль Муса, – подключить контрразведку. Так что расслабься, о'кей? – ласково улыбнулся он Амосу. – Не пойми меня превратно. Ты хочешь участвовать в этой работе? Пожалуйста, сколько душе угодно. Мы пока еще живем в свободной стране. Но если речь идет о полном контроле над делом, то об этом даже думать забудь! Такими вещами занимается руководство, – резко закончил Муса.

– Это не твой участок, – прошипел Амос, направляясь к выходу. – Ты не имеешь к этому никакого отношения. – Шеф оперативного отдела был вне себя от ярости.

– Когда речь идет о безопасности нашей работы, персонала и оборудования, а, по-моему, все это находится в данный момент под угрозой, то это, будь я проклят, именно мой участок! – рявкнул Муса.

– Ты еще заплатишь за это, – процедил сквозь зубы Амос, смерив Мусу злобным взглядом, и выскочил из конференц-зала.

– Что здесь, черт возьми, происходит? – осведомился яйцеголовый, испытующе глядя на Мусу.

Тот поднялся со своего места.

– Это, друг мой, была наглядная часть деловой игры, помогающей понять, как не надо работать, – ответил Муса. – А теперь вызови сюда своего начальника. – Муса обернулся к Марку. – Не медленно пригласи к себе шефа контрразведки. Обрисуй ему ситуацию, а потом свяжись с аналитическим отделом. Они тоже должны быть в курсе, – решил он. – Я буду у себя, – заключил Муса. – Позвони мне, когда закончишь. И распорядись, чтобы объявили о проведении общего собрания, – приказал он, направляясь к выходу.

– А разве указание о проведении общего собрания не должно исходить от дирекции? – с напускным равнодушием осведомился Марк.

– Я поговорю со стариком и все ему объясню. А ты только проследи, чтобы все тут собрались, о'кей? – уже спокойнее произнес Муса.

– Ясно. – Марк почувствовал жуткую усталость.

Стычка с Амосом совершенно вымотала его.

Нечасто случалось, чтобы офицер его, Марка, ранга осмеливался возражать штабисту, да еще руководителю отдела и заместителю директора.

Муса скрылся за дверью, и Марк остался в конференц-зале один.

Он вновь вызвал Ави и приказал ему объявить о собрании командного состава; так в Моссаде называлось совещание начальников всех отделов, которое проходило обычно в кабинете директора.

Отпустив Ави, Марк сделал еще несколько телефонных звонков, а потом опять, в который уже раз, прочитал полученное донесение. Это могли быть и фокусы сирийской разведки, подумал он. Марк нашел в компьютере данные на агента и повернулся к большому экрану, где теперь на голубоватом фоне появились белые строчки.

Марк почти час провел за компьютером, изучая инфо'рмацию о деятельности агента. Сведения, которые этот сирийский прохвост, работавший под псевдонимом Шулер, поставлял им в течение последних двух лет, были просто бесценными, и Марк не мог не признать этого. Затем он снова склонился над клавиатурой: теперь ему хотелось познакомиться с досье агента. Через несколько секунд экран стал красным, а буквы – желтыми. В верхней части монитора появилась надпись:

«ОПЕРАТИВНЫЕ ДАННЫЕ»

Марк читал дальше:

«Офицер, проводивший вербовку, – Натан Стоун (Мальш)»

Марк слышал о Натане, о его славе офицера-оперативника. Сейчас он базировался в Брюсселе, но работать имел право везде. Операция по вербовке Шулера была начата в Лон-

доне, а закончена в Риме. Это была поистине ювелирная работа; ничего удивительного, принимая во внимание высочайшую квалификацию Натана...

Поскольку арабские агенты вербуются главным образом в Европе, а основная их деятельность протекает потом в их родных странах, они официально числятся за секторами, курирующими те регионы, где эти агенты проходили подготовку. В данном случае это была итальянская секция – Рим. Однако в связи с тем, что завербовавший Шулера офицер там уже не работал, но никому своих агентов не передавал, Марк понял: у Мусы широкое поле для маневра...

Муса схватился за телефонную трубку сразу же, как только вошел в кабинет, даже не сев в кресло за своим огромным дубовым письменным столом. Над его кабинетом располагался отдел секретной связи. По специальной закрытой линии Муса попадал прямо к телефонисту, который соединял его с нужными абонентами.

– Дай мне Малыша, – распорядился сейчас шеф отдела безопасности и сообщил код Натана, чтобы телефонист поскорее разыскал этого человека.

– Его нет в здании, – откликнулся голос на том конце провода. – Я должен его локализовать. Позвонить вам, когда я его найду, или только передать ему какую-нибудь информацию? – Телефонист замолчал в ожидании новых распоряжений.

– Соедини его со мной, как только разыщешь, – приказал Муса и добавил: – Это срочно.

– О'кей, – ответил голос, и на линии стало тихо.

Время: 21.35

Когда телефон на письменном столе Мусы зазвонил, начальник отдела безопасности отложил сигарету и лишь потом поднял трубку. Призвав ее к уху, он откинулся на спинку высокого черного кожаного кресла.

– Слушаю, – наконец произнес он.

– Муса? – спросил Натан.

– Привет, старик, – ответил, улыбнувшись, Муса. – Ты мне нужен. Когда сможешь приехать? – спросил он.

– Что случилось? Все в порядке? – поинтересовался Натан.

– Похоже, у одного из твоих крестников проблемы, – пояснил Муса.

– Его задержали за превышение скорости? – спросил Натан с беспокойством, решив, что его агент арестован.

– Нет, совсем не то. Слушай, сколько времени тебе понадобится, чтобы сюда добраться?

– Час-полтора, – ответил Натан.

– Как только приедешь, отправляйся в кабинет Амира. Ты знаешь, где это? – на всякий случай спросил Муса;

– Ты имеешь в виду того Амира, с которым мы вместе учились? – уточнил Натан.

– Именно его. Подожди меня там и не входи в главное здание. Когда увидимся, я тебе все объясню, – заторопился Муса.

– Хорошо, – сказал Натан и положил трубку. Муса повернулся на кресле лицом к большой карте мира, которая висела на стене в его кабинете. Он был доволен, что вербовщиком оказался Натан. В свои сорок три года этот человек считался одним из лучших оперативников в Моссаде. Муса гордился им, ведь он передал Малышу все свои знания и весь свой опыт.

Давным-давно, когда Муса руководил академией Моссада, Натан был его лучшим учеником. Теперь же Натан Стоун стал опытейшим офицером-оперативником «фирмы».

5

5 сентября, время: 23.20 – штаб-квартира Моссада, кабинет директора

В кабинете шефа Моссада стояли два стола, сдвинутые буквой Т. Один из них, массивный, красного дерева, был рабочим столом директора. Перпендикулярно ему стоял второй стол – длинный, обитый темной жаростойкой тканью. За ним сейчас занимали места руководители всех девяти подразделений Моссада.

Уже больше десяти минут офицеры ждали появления шефа.

Амос сидел справа, совсем рядом с директорским письменным столом. И хотя на таких совещаниях необязательно было соблюдать субординацию, все признавали за Амосом право на это место. Рядом с ним сидел могучего телосложения мужчина, улыбка которого напоминала застывшую судорогу. Это был начальник «отдела доставки»

Слева от Амоса восседал руководитель аналитического отдела, который во время чтения донесения беспрестанно кивал головой, будто хотел подтвердить каждое слово текста. Седые волосы и слегка сторбленная спина выделяли «аналитика» среди присутствующих: он был здесь самым старшим.

Около него сидел Марк, за ним – заместитель начальника технического отдела, шеф которого лежал в больнице.

Напротив них Муса вел тихий разговор с командиром Масады. Это был видный, щеголеватый мужчина. Единственный из всех присутствующих, он носил элегантный костюм.

Масада занималась засылкой в арабские страны израильских агентов со спецзаданиями, которые считались в Моссаде наиболее опасными. Масада была совершенно независимым подразделением «фирмы» – этакий мини-Моссад в рамках крупной организации.

Человек в элегантном костюме отвечал также за специальное формирование, входившее в состав Масады и подчинявшееся непосредственно директору Моссада, – так называемую «преторианскую» гвардию шефа. Название этого отряда – «Штык», или на иврите «Кидон», – вполне соответствовало специфике его деятельности. Отряд занимался организацией всевозможных похищений и покушений.

На следующем стуле, чуть ближе к директорскому письменному столу, примостился невзрачный человек. Устремив страдальческий взгляд в потолок, он безрезультатно пытался разогнать плававшие вокруг него густые клубы сигаретного дыма. Руководитель группы психологов был единственным некурящим в этой компании.

Рядом с ним сидел начальник контрразведки – человек весьма специфической наружности: маленький, лысый, с носом картошкой. Он просматривал какую-то объемистую компьютерную распечатку, делал фломастером желтого цвета какие-то пометки на полях и в то же время изо всех сил старался загородить плечом текст от шефа отдела внешних сношений, а тот, со своей стороны, отчаянно пытался увидеть хоть несколько строчек.

Отдел внешних сношений отвечал за сотрудничество с разведывательными организациями других стран. В случае провала людей, действующих на местах, эти контакты должны были обеспечить им так называемую «пуховую подушку» или «мягкую посадку», как любили говорить они сами. Шеф отдела внешних сношений был очень привлекательным мужчиной, но, глядя на его лишенное всякого выражения лицо, люди обычно начинали сомневаться – и, надо сказать, не без оснований – в интеллектуальных способностях этого красавца.

В тот момент, когда Авраам Ал он, директор Моссада, вошел в кабинет, раздался, словно приветствуя его появление, оглушительный гудок поезда. Железнодорожная ветка на Хайфу проходила в каких-нибудь пятистах метрах от здания, где в эту минуту начиналось совещание людей, руководивших одной из лучших разведок мира.

Авраам Алон был одет в защитного цвета шорты, сандалии и свободную светло-зеленую рубашку. В вопросах одежды Авраам был полной противоположностью своего предшественника, который считался признанным щеголем. Но этим их различия не ограничивались. Если Адмони был мягок и не всегда решителен, Авраам, наоборот, обладал всеми чертами, необходимыми руководителю, командиру, лидеру.

Шеф Моссада занял свое место за письменным столом красного дерева и положил копию сообщения перед собой, а рядом бросил пачку сигарет.

Убедившись, что все подчиненные приготвились внимательно слушать, Авраам без всякого вступления и лишних церемоний постучал пальцем по бумаге и громко проговорил:

– Полагаю, что все это уже читали, – после чего обвел собравшихся строгим взглядом.

Те согласно закивали головами.

– Не будем сегодня теоретизировать по этому поводу. – Авраам замолчал, потому что в кабинет вошел Орен, его референт. Он опустился на стул возле двери, положил на колени раскрытый блокнот и приготовился записывать каждое слово шефа.

Авраам продолжил:

– Дело это чрезвычайной важности. Речь идет, во-первых, о вероятности существования среди нас вражеского агента... я подчеркиваю: лишь вероятность! И во-вторых, о реальной угрозе террористического акта. – Директор Моссада взглянул на шефа контрразведки: – Тебе удалось что-нибудь узнать после нашего последнего разговора?

– Что ж, – начал мужчина с большим мясистым носом, громко откашлявшись. Он заметно нервничал, отчасти, видимо, потому, что работал здесь не так давно и все еще чувствовал себя новым человеком. – С моей точки зрения, – он вновь пробежал сообщение глазами, – к нам в Моссад невозможно внедрить вражеского агента, то есть «подсадку».

– Откуда такая уверенность? – вскинул брови Авраам.

– Как вы знаете, каждый сотрудник Моссада проходит тестирование на детекторе лжи по крайней мере раз в полгода, а персонал на местах и того чаще. И поскольку все тесты прошли нормально, можно сделать только один вывод: никакой «подсадки» у нас нет. – И, чуть замаявшись, начальник контрразведки добавил: – Ну, если только...

– Что – если только?.. – резко переспросил Авраам, перегнувшись через стол.

– Если только «подсадка» работает у нас меньше шести месяцев или шпиону каким-то образом удастся избежать проверок, – ответил шеф контрразведки.

– Значит, – Авраам кивнул Орену, чтобы тот отметил последние слова носатого, – контрразведка немедленно займется тестами, а вы, – сказал он невзрачному человечку, который в тот момент как раз доставал из кармана большой платок, чтобы вытереть вспотевший лоб, – лично проконтролируете, чтобы эту проверку прошел каждый, буквально каждый. Пропустите через детектор всех до единого! – Авраам закурил, после чего повернулся к Амосу: – Я хотел бы, чтобы ты подключил к этому делу все секции: пусть установят, что нашим агентам известно об этом Фоксе, который командует террористами. Заморозить все операции до окончательного выяснения этого вопроса!

Амос нервно постукивал пальцами по спичечному коробку.

– А что с теми операциями, которые уже идут полным ходом? Я же не могу просто так отозвать людей, – недовольным тоном заявил он.

– Я сказал: приостановить всю работу! – Авраам нахмурился и слегка повысил голос. – Критические случаи обсудишь со мной лично, каждый в отдельности. Ясно? – Авраам никогда не любил Амоса и называл его за глаза надутым ослом. Он не выносил этого человека еще тогда, когда возглавлял оперативный отдел, где Амос был в то время заместителем начальника. Не переваривал его Авраам и теперь.

– Ясно. Но я хочу выразить протест по поводу того, что от меня скрывают псевдоним моего же агента, передавшего это сообщение, – сердито заявил Амос, и щеки его тут же вспыхнули, а губы посинели.

– Я приму это к сведению, но я решил, что этим делом займется специальная группа, – сухо ответил Авраам. – Я считаю, что обнаружение и ликвидация новой террористической группы прямо связаны с делом «подсадки» в наших рядах, поэтому оба дела должны быть в одних руках. Возглавит спецгруппу Муса, он у нас отвечает за безопасность «фирмы», и я хочу, чтобы все его просьбы удовлетворялись немедленно. Для обеспечения максимального контроля за ситуацией большинство людей, которых мы ему выделим, будут из Масады.

Сказав это, Авраам встал, окинул быстрым взглядом всех присутствующих и спросил:

– Вопросы есть? – В кабинете воцарилась тишина. – Не сомневаюсь, что директор Шабака был бы на седьмом небе от счастья, если бы мог сообщить премьеру о том, что в Моссад, кажется, пробрался вражеский агент. Я хочу, чтобы все это хорошо поняли. Слухи об этой истории ни в коем случае не должны просочиться за пределы нашей «фирмы». Если же это случится, – Авраам обвел всех сидящих за столом холодным взглядом, – то я лично займусь расследованием и установлю, по чьей вине произошла утечка информации. И можете мне поверить, – добавил он, кровожадно улыбаясь, – что тот день, когда правда выплывет наружу, станет для несчастного грешника воистину Судным днем!

Потом Авраам взглянул на шефа Масады.

– Ты и Муса останьтесь. Я хочу с вами поговорить. – С этими словами директор Моссада опустил в кресло и стал неспешно просматривать содержимое тонкой папки, которую он извлек из ящика своего письменного стола, давая тем самым понять, что собрание окончено.

Когда все остальные вышли, Авраам пересел поближе к Мусе и шефу Масады. Разговор приобрел неофициальный характер.

– Вы должны найти эту «подсадку», – сказал Авраам с не свойственной ему настойчивостью. Он редко проявлял беспокойство и почти никогда не волновался. – Пока мы не вычислим этого негодяя, мы связаны по рукам и ногам. Ты говорил о каком-то плане? Я правильно тебя понял? – спросил он Мусу.

– Я не уверен, что это можно назвать планом, скорее – определенное направление поисков, – медленно, с расстановкой произнес Муса.

– Ну выкладывай же наконец, – поторопил его Авраам.

– Я вызвал Натана, но ты должен санкционировать его привлечение к этому делу. Он ведь работает в АИ, – сообщил Муса.

– Хорошо. А дальше? – Дав указания, приведшие всю подчиненную ему организацию в состояние боевой готовности, Авраам, вполне естественно, жаждал конкретных действий, а еще лучше – немедленных результатов.

– Я хочу включить Малыша в группу «Кидон» и сообщить ему все данные по этому делу. Благодаря этой информации Натан сможет принять участие в операции, когда мы установим местопребывание террористов, о чем никто, кроме членов группы «Кидон», не будет знать.

Авраам откинулся на спинку стула и сделал глубокий вдох.

– А почему Натан? – поинтересовался он.

– Во-первых, именно Натан завербовал Шулера. И, во-вторых, я ему доверяю, – спокойно ответил Муса.

– Что ты на это скажешь? – обратился Авраам к шефу Масады.

– Я согласен с Мусой и уже предупредил Амира о том, что ему предстоит работать с Малышом. Амир руководит одной из трех секций «Кидо-на», – пояснил он. – Я ему сказал, что Муса его проинструктирует. Меня беспокоит только одно...

– Что же? – нетерпеливо осведомился Авраам.

– Еще ни разу офицер-оперативник напрямую не сотрудничал с «Кидоном». Это специальное подразделение, да и весьма своеобразное к тому же. Ребята не привыкли работать с посторонними людьми...

– Послушай, – раздраженно перебил его Муса, – я доверяю Натану. Он был командиром десантников на флоте. И если кто-то и сможет найти общий язык с ребятами из «Кидона», так это именно Натан. А кроме того, у тебя что, есть еще какие-нибудь предложения? – И Муса с интересом уставился на шефа Масады.

– Ну хорошо, – вздохнул Авраам, поднимаясь на ноги. Было ясно, что он уже принял решение. И теперь, заканчивая разговор, шеф Моссада обратился к Мусе: – Познакомь их, и пусть они вместе ищут и найдут этих чертовых террористов, пока те еще не успели нам нагадить. Я требую, чтобы меня постоянно информировали о том, как развиваются события. И я хочу держать все нити операции в своих руках, чтобы в случае необходимости у меня была возможность отменить любой шаг на любом этапе. Это ясно?

– Конечно, – улыбнувшись, кивнул Муса.

– И еще одно... – Авраам резко остановился, не дойдя до своего стола. – Самое важное – это «подсадка». Террористами-то никого не удивишь, но вот такой негодяй... Здесь, у нас... В общем, я хочу получить этого мерзавца. – И, наставив палец на Мусу, добавил: – Любой ценой, понятно? Любой ценой!

От директора Муса отправился напрямик в кабинет Амира, находившийся в резиденции Масады, которая занимала два подземных этажа рядом с бетонной площадкой в самом центре всего комплекса.

Когда Муса появился в кабинете, Натан был уже там. Он сидел на маленьком диванчике в углу и лениво просматривал какой-то иллюстрированный журнал. Амир с Марком оживленно обсуждали яркие открытки, приколотые к пробковой доске, висевшей над столом хозяина кабинета.

– Салют, Муса, – поприветствовал начальника отдела безопасности Натан. Было видно, что он рад встрече со своим наставником и старым другом.

Натан был среднего роста худощавым брюнетом с волосами, чуть тронутыми сединой на висках. Загорелое квадратное лицо и резко очерченный подбородок придавали ему довольно суровый вид, однако светло-зеленые глаза смотрели мягко и дружелюбно. Натан принадлежал к тому типу мужчин, которые всегда выглядят опрятно и ухоженно, хотя им и не помешало бы лишний раз побриться. Он производил на окружающих такое впечатление, что мужчинам сразу хотелось с ним дружить, а женщинам – заниматься любовью. Приятели из Моссада знали его как спокойного, уравновешенного и немногословного человека, способного, однако, самоотверженно отстаивать свои убеждения. Работа была его страстью. Одет он был, как обычно, – в потертые джинсы и белую трикотажную майку.

Муса обеими руками сжал руку Натана.

– Как дела, Малыш? – В своем кругу он всегда обращался к Натану, используя его псевдоним, который когда-то сам же и выбрал для своего любимца. – Сколько лет, сколько зим!

– Да уж, – улыбнулся Натан. – Ну, как жизнь?

– Да ничего. Вот только возраст беспокоит – все молодею и молодею, похоже, скоро совсем в детство впаду. – Все присутствующие дружно рассмеялись.

– А так, хоть в двух словах, можно узнать, во что играем? – поинтересовался Натан.

– А эти типы тебе ни о чем не рассказали? – Муса глянул на Амира и Марка.

– Нет, – покачал головой Натан.

– А что, я должен был ввести его в курс дела? – спросил явно смущенный Марк.

Муса глубоко вздохнул.

– Ничего страшного, – проговорил он, присаживаясь на край стола Амира.

Устроившись поудобнее, он подробно рассказал Натану обо всех событиях сегодняшнего дня, начиная с получения шифровки из Дамаска.

Марк, который присутствовал при всем, кроме последнего разговора Мусы с Авраамом, слушал, утвердительно кивая головой.

Заканчивая свой рассказ, Муса подытожил:

– Вот так обстоят наши дела. Старик не хочет подключать к работе весь Моссад. Ты и сам видишь: судя по информации этого сирийца, нам предстоит разгрызть крепкий орешек!

– Минуточку, – вмешался Марк. – Ты вроде бы уже не сомневаешься, что в Моссад внедрился вражеский агент, а ведь это еще надо доказать. Пока у нас не будет неопровержимых улик, мы не можем быть ни в чем уверены. Ты помнишь, что сказал шеф? Пока это только предположение...

– А чем оно тебе не нравится? Почему бы нам и не считать, что «подсадка» действительно существует? – пожал плечами Амир.

– Потому что это втянет нас в самую настоящую охоту на ведьм, – резко проговорил Марк и мрачно посмотрел на Амира, а потом опустил на стул, достал из пачки сигарету и нервно закурил.

– Значит, так, – решительно заявил Муса. – Мы в спецгруппе будем исходить из того, что вражеский агент существует. Это все. – Он резко встал, подошел к кофейнику, стоявшему на столике в углу комнаты, и налил себе чашку кофе. – С сегодняшнего дня все прочие дела мы откладываем в сторону. – Он повернулся лицом к своей немногочисленной аудитории и бросил на слушателей суровый взгляд. – Мы получим оперативную поддержку по первому требованию: Авраам дал нам неограниченные полномочия, поэтому мы можем начинать хоть сейчас. Натан, ты берешь на себя всю текущую работу. С этой минуты мы отзываем тебя из АІ. Я руковожу операцией. Марк займется координацией связи, а Амир будет представлять Масад и выделять нам людей. Для начала он прикомандирует к тебе группу из отряда «Кидон». Прежде чем мы продолжим... – Муса на миг замолчал и сел рядом с Натаном.

– Минуточку, – заговорил тот, удивленно глядя на Мусу. – Это совершенно не моя сфера деятельности. Я работаю в одиночку. Я вербую агентов. – В голосе Натана не слышалось ни сомнений, ни колебаний. Слова Мусы явно пришлись ему не по вкусу. – Я занимаюсь конкретными делами. Меня научили хорошо делать одну вещь – устанавливать контакты и вербовать агентов. И здесь я в себе уверен.

Муса поднял руку. Он с улыбкой слушал Натана, покачивая головой.

– Я прекрасно знаю, чему тебя научили и на что ты способен. Это я хочу, чтобы ты участвовал в этом деле. Я так решил и я знаю, что ты справишься с заданием. Именно так я и сказал шефу. Ты что, хочешь, чтобы я теперь выглядел последним треплом?

Натан с сомнением покачал головой. Спорить было бесполезно.

Муса продолжал, не отрывая взгляда от Натана:

– А теперь Шулер. – Он сделал паузу. – Мог бы ты на основании его сообщения понять, не ведет ли он двойную игру?

Немного подумав, Натан ответил:

– Нет. Если бы они до него добрались, он работал бы только на них. Это лучше, чем кончить жизнь в петле.

– Нет ли у вас какой-нибудь системы предупреждения? – не отступал Муса.

– Конечно, есть. Но если ты спросишь, стал бы он использовать ее, чтобы предупредить меня о своем провале, то я тебе отвечу: никогда. – Натан повернулся лицом к Амиру: – У тебя есть кто-нибудь в Дамаске?

– А почему ты спрашиваешь? – вмешался Муса.

– Мы должны установить наблюдение за домом Шулера до, во время и после следующего сеанса связи. Таким образом мы сможем определить, следят ли за ним, находится ли он под колпаком или что там еще происходит...

– Мой человек может прибыть в Дамаск через сорок восемь часов, – ответил Амир, обращаясь к Мусе.

– Это означает, что сейчас там никого из наших нет? – уточнил Марк.

– Никого, с кем бы я мог связаться. Не забудь, что мой человек не агент. Это ветеран – один из наших. Мы посылаем туда людей только в случае крайней необходимости. И потом, как бы мне удалось связаться с нашим парнем в Дамаске? – удивленно вскинул брови Амир.

– Так, как мы контактируем со всеми агентами, – ответил Марк, а Натан согласно кивнул головой.

– Что?! Люди, да вы рехнулись! Ведь речь сейчас идет не о каком-то вонючем арабском агенте, – воскликнул Амир и нервно забегал по комнате. – Если вам нужен кто-то в Сирии, то вы должны его туда послать, но я не могу дать на это добро. – Он обернулся к Мусе: – Ты должен согласовать это с моим шефом. Я не могу рисковать моими людьми.

– Я все утрясу – независимо от накладных расходов, – пообещал Муса. – Вы что, еще не поняли, что происходит?! – Он выждал минуту, чтобы убедиться, что все внимательно слушают его. – У нас прямо в заднице торчит «подсадка», какой-то мерзавец, который, может быть, сообщает врагу о всех наших планах. Кто знает, сколько агентов уже провалились и скольких мы еще недосчитаемся... – Муса мрачно оглядел троих офицеров разведки.

Потом шеф отдела безопасности сердито закурил.

– И я хочу, – продолжил он, – чтобы вы хорошенько запомнили: с этой минуты мы с вами – одна команда. Мы будем вместе работать, доверять и помогать друг другу. И если кто-нибудь шепнет хоть словечко о нашем деле вне этих стен, кастрирую его собственными руками. И если думаете, что я шучу, – рискните проверить! – Он повернулся к Натану: – Что за игру ведет этот твой агент, чтоб ему пусто было?

– Что ж, если он действует самостоятельно, а мне кажется, что так оно и есть, то у него, должно быть, значительно больше информации, чем он нам передает, – задумчиво ответил Натан.

– Что ты хочешь этим сказать? – потребовал пояснений Муса.

– Этот парень решил урвать кусок пожирнее. Он неплохо играет в покер, поэтому для начала кинул нам мелочь для затравки, чтобы потом уж открыть огонь из всех стволов. Однако, если он будет играть слишком рискованно, это может для него плохо кончиться... – Натан умолк, напряженно размышляя. – Я считаю, – снова заговорил он через минуту, – нам стоит отправиться туда и прощупать его хотя бы для того, чтобы узнать, что он там держит у себя в заначке. Но, конечно, в первую очередь мы должны убедиться, что он играет честно, а единственный способ удостовериться в этом – понаблюдать за ним так, чтобы никто посторонний этого не заметил, – закончил свою речь Натан.

Амир кивнул головой.

– О'кей. Когда именно установить за ним слежку?

– В будущий четверг, – ответил Натан. – Шулер выходит на связь по четвергам, – пояснил он Мусе.

– Ладно, что-нибудь придумаем, – кивнул Муса. – А пока что завтра Амир покажет Натану его новый кабинет; там мы и встретимся. До завтра, Малыш, – попрощался он со своим любимцем. – Хорошо, что мы опять работаем вместе. Оживают приятные воспоминания, – улыбнувшись, добавил он.

Натан пожал Мусе руку, а тот еще раз напомнил Марку:

– Ты мне должен незамедлительно доставлять все сообщения. Ясно?

– Так точно! – щелкнув каблуками, отчеканил Марк.

– Только без глупых шуток. Вскоре всем нам тут будет не до смеха, – разозлился шеф отдела безопасности.

– Успокойся, Муса. Расслабься. Все будет нормально, – мягко сказал Мусе Амир.

– Вспомни, чему я тебя всегда учил, – произнес Муса, обращаясь к Натану. – Используй свое воображение. В конце концов, почти все войны были выиграны благодаря выдумке или хитрости. – И, не дожидаясь ответа, Муса вышел из комнаты.

Когда дверь за ним захлопнулась, Амир, ухмыльнувшись, спросил Натана:

– Выпить хочешь? – И хозяин кабинета открыл шкафчик орехового дерева, демонстрируя внушительную батарею всевозможных бутылок.

– Вот это я понимаю, – улыбнулся Натан. – Пожалуй, я остановлюсь на текиле.

– С чем будешь смешивать? – любезно спросил Амир.

– Просто налей в стакан. И соль, и лимон оставь в покое, – ответил Натан.

Через несколько секунд Амир протянул Натану выпивку.

– Спасибо, – кивнул Натан и поднял стакан. – За Шулера – человека, который ходит по горячим углям. Пусть он выберется оттуда живым и здоровым, – с чувством произнес он.

Амир тоже поднял свой бокал.

– Тост принимается. Prosit. – Он опустил на стул напротив Натана.

Тот задумчиво проговорил:

– Ты должен знать, как обстоят дела. Пока я не вижу ни одной ниточки, за которую мы могли бы потянуть. Поэтому, если не всплывут вдруг какие-нибудь новые факты или Шулер не сумеет выбраться из Сирии, нам останется уповать лишь на господ бога...

– Да, я понимаю. Поживем – увидим, – философски заметил Амир. – А пока скажи мне, что ты знаешь об отряде «Кидон».

– То же, что и все, а значит, немного. То есть, я, конечно, представляю, чем он занимается, но в самых общих чертах. А почему ты спрашиваешь? – удивился Натан.

– Поскольку ты будешь работать с ребятами из «Кидона», я хотел бы сориентироваться, что тебе нужно предварительно объяснить. Только потому и спросил... Ну что ж, завтра мы с тобой в любом случае встретимся, и я покажу тебе твое новое рабочее место, как велел Муса, – пообещал Амир.

– И как мне туда добраться? – осведомился Натан.

– Я тебя отвезу. Ты все равно не сможешь на своей машине въехать на территорию базы, – пояснил Амир.

– Отлично. Где мы встретимся? – спросил Натан.

– А где ты остановился? – поинтересовался Амир.

– В двух кварталах, от «Шератона», – объяснил Натан.

– Тогда, может быть, в холле «Шератона»? Скажем, ровно в час? – предложил Амир.

– Договорились, – согласился Натан.

Ночь была жаркой и душной. В воздухе носился легкий запах дыма. Наверное, подростки, устроившие пикник на пляже, разожгли костер где-то за полосой дюн на западе.

Тишину время от времени нарушало шуршание шин пронесившихся мимо автомобилей.

Покидая штаб-квартиру Моссада, Натан помахал охраннику рукой и перешел через дорогу к огороженной забором территории спортивного клуба. Направляясь к своей машине, Натан заметил на автобусной остановке проститутку. На ней была сильно облегающая бедра мини-юбка и платок, накинутый на плечи. Разглядев в темноте Натана, женщина поспешно распахнула платок, чтобы продемонстрировать довольно пышную грудь.

– Эй, котик, не хочешь ли чего-нибудь сладенького? – громко крикнула она с сильным русским акцентом. – Для тебя все что угодно и всего-то за каких-нибудь сорок шекелей.

– Нет, спасибо, – с улыбкой ответил Натан, не останавливаясь.

– А-а, пусть будет за двадцать! – закричала женщина ему вслед, когда он уже поравнялся со своим автомобилем.

Он помахал ей рукой, выезжая на шоссе, которое вело в Хайфу, и помчался на юг, в сторону Тель-Авива.

На мгновение в памяти Натана всплыло лицо другой «ночной бабочки», хотя та была очень и очень далеко отсюда...

Ее звали Франческа, и она работала на Пьяцца Навона в Риме. Она была красивая, а ему срочно нужна была женщина. Он привел ее в ближайший отель. Она потребовала деньги вперед. Когда он вернулся из ванной, она уже лежала в постели. На ней не было ничего, кроме черного пояса и чулок. Тело у нее было восхитительное – глаз не оторвать. И он привел ее в полное ошеломление, когда, сидя на краю кровати и нежно поглаживая ее грудь, заявил, что хотел бы ее нанять, чтобы она осчастливила одного клиента, но так, чтобы тот ни в коем случае не догадался, что имеет дело с профессионалкой. Поэтому он предлагает ей переехать в маленькую, но со вкусом обставленную квартиру, где она будет изображать даму... до определенного момента.

Ей придется «влюбиться» в одного мужчину, перебраться к нему в гостиницу на две недели и подарить бедняге полмесяца сумасшедшего счастья.

Как Натан тогда это сформулировал? «Сделай

что-нибудь такое, чтобы парень не смог забыть этого до конца своих дней».

Позже он дал ей имя Кэролайн.

6

6 сентября, время: 12.45 – Тель-Авив

И по городу, и по окраинам Бнаи-Барак, где жили ортодоксальные иудаисты, и по шоссе Петах-Тиква ехать приходилось медленно.

– А где именно располагается моя новая контора? – поинтересовался Натан.

– На военной базе Кфар-Сиркин, – коротко ответил Амир. – Знаешь, где это? – покосился он на Натана.

– Да, конечно. Я там был на офицерских сборах. Но я думал, что там находится группа разведки Маткал.

– Правильно, но это ведь огромная база. Маткал и впрямь занимает большую ее часть, но в одном из укромных уголков ты увидишь тренировочные залы и казармы нашего отряда «Кидон».

– Мне всегда здесь нравилось, – негромко заметил Натан, когда они подъехали к базе. Он опустил окно и полной грудью вдохнул напоенный дивным ароматом воздух. – И не спрашивай, почему. Может быть, из-за запаха эвкалиптов? Не знаю...

У въездных ворот солдат в белом шлеме с автоматом «галил» в руках остановил машину и заглянул внутрь. Амир предъявил ему пропуск, дававший право доступа на территорию всех военных баз в стране. Охранник деловито поднял черно-белый шлагбаум.

Миновав массивные ворота, автомобиль покатил по узкому шоссе, по обе стороны которого росли ряды огромных эвкалиптов, превращавших обычную трассу в длинный темный туннель. Вскоре машина свернула на грунтовую дорогу, проехала мимо заброшенной взлетно-посадочной полосы и диспетчерской башни.

Дорога привела к другим воротам, перед которыми Амир притормозил. На этом КПП их документы проверял вооруженный до зубов охранник в пуленепробиваемом жилете. Он сверил номер машины Амира со списком, прикрепленным к черной доске, которая висела на стене будки, затем внимательно изучил удостоверения посетителей. Потом Амир набрал на маленькой клавиатуре код, и ворота медленно открылись.

Оказавшись за оградой, машина затряслась по посыпанной гравием дороге. Через несколько минут Амир и Натан подъехали к стоянке.

Амир затормозил перед громадными стеклянными дверями, совершенно не соответствовавшими строению, в которое они вели. Больше всего оно напоминало старый английский ангар; полукруглая металлическая крыша и верхняя часть стен были тускло-коричневого цвета, а низ покрывал толстый слой извести так же, как и стволы всех окружавших это строение деревьев. Побелка, верхняя граница которой находилась метрах в полутора над землей, защищала деревья и постройки от вредителей.

– Надеюсь, что мы уже близко, – с легкой иронией заметил Натан.

– Хоть и близко, да еще не на месте, – с усмешкой ответил Амир, придерживая стеклянную дверь.

Они очутились в маленькой пустой комнате. Напротив входа виднелись двери, напоминающие створки лифта.

Амир подошел к ним и сказал в маленький микрофон:

– А288.

Через несколько секунд двери разъехались в стороны, открывая доступ в какое-то помещение то ли с огромными окнами, то ли со стеклянными стенами.

– Подожди тут, – велел Натану Амир, – пока снова не загорится зеленый огонек, – он указал на красную пока еще лампочку возле микрофона, – а затем назови свое имя – и можешь входить. Хорошо?

– Угу, – угрюмо буркнул Натан.

Шагнув в помещение, Натан наконец осмотрелся.

– И ты хочешь сказать, что мне каждый раз придется все это проделывать, чтобы попасть на свое рабочее место?! – в ужасе воскликнул он.

– Боюсь, что так, старина, но даже в самых неприятных процедурах можно при желании найти и положительные стороны. Пусть тебя утешает мысль о том, что все остальные мучаются точно так же, – весело рассмеялся Амир. – Пойдем со мной. Я провожу тебя в твой новый кабинет. Муса, должно быть, уже ждет нас, – заторопился он.

Амир двинулся вперед по ярко освещенному узкому коридору. Добравшись до его конца, Амир распахнул серую дверь и вошел в комнату. Натан последовал за ним.

Через стеклянную стену был виден ухоженный газон, окруженный эвкалиптовой рощей. От остального мира это место отделяла высокая стена.

Натан быстро осмотрел кабинет. Большую его часть занимал огромный дубовый письменный стол, стоявший напротив входной двери. Около стола висело большое, под стать ему, кожаное кресло.

Звук спускаемой в туалете воды заставил мужчин посмотреть на дверь в противоположной стене. Эта дверь резко распахнулась, и в проеме появился улыбающийся Муса.

– Пожалуйста, пожалуйста, проходите, – пригласил он их радушно. – Не надо устраивать торжественную встречу, я ведь только сходил отлить.

– Привет, Муса, – улыбнулся Натан. – Есть новости?

– Да, появилось кое-что с тех пор, как мы расстались, но это терпит. Может, ты бы чего-нибудь поел? – заботливо поинтересовался начальник отдела безопасности.

– Я и впрямь слегка проголодался, – признался Натан. – Надеюсь, для того, чтобы перекусить, нам не понадобится выходить наружу, а то возвращение займет, похоже, весь остаток дня, – мрачно добавил он.

– Нет-нет, – поспешил успокоить Натана Амир, – у нас здесь все под рукой, даже превосходный шеф-повар. Я пока закажу несколько бутербродов, а попозже ты поешь как следует, – пообещал он.

– Что ж, звучит заманчиво, – немного повеселел Натан.

Когда Амир вышел, Муса придвинул стул к столу, устроился поудобнее и, указывая на черное кресло, серьезно произнес:

– Садись, Малыш. Это твой кабинет и твое место.

– Ты, надеюсь, не пытаешься меня поразить, – ухмыльнулся Натан, усаживаясь за стол. – Ты прекрасно знаешь, что, будь моя воля, я пулей вылетел бы и из этого кресла, и из этой комнаты. Ну хорошо, давай начнем, – вздохнул он.

Муса закурил и перебросил пачку сигарет Натану; тот вынул одну сигарету и тоже с удовольствием закурил.

Глубоко затянувшись сигаретой и выпустив изо рта струйку дыма, Муса деловито заговорил:

– Прямо перед тобой ящик. Выдвинь его и найдешь там кое-какие бумаги, – приказал Муса. Подождав, пока Натан не положит перед собой на стол коричневую папку, шеф отдела безопасности продолжил: – Мы нащупали ниточку, ведущую к тому палестинцу, о котором упоминает в своем донесении Шулер.

– Ты имеешь в виду Фокса? – уточнил Натан.

– Вот именно. Один из ребят в аналитическом отделе проверил архивные данные, касающиеся ООП, и в одной из папок обнаружил упоминание о Фоксе.

– А точнее? – вскинул брови Натан.

– Это было дело «палестинца, который работал на человека, имевшего псевдоним Фокс, – объяснил Муса.

– Значит, на самого Фокса досье нет? – разочарованно спросил Натан.

– Нет, о нем никто ничего не знает, – развел руками Муса.

– Ага, а это, стало быть, сведения о человеке, который с ним или на него работал, – пробормотал Натан, открывая папку.

– Совершенно верно. Ребята из аналитического отдела говорят, что парень, судя по всему, связной Фокса. Поддерживает контакты с несколькими палестинскими организациями в Европе.

– А откуда это известно? – Натану нужны были подробности.

– Это данные, полученные датскими спецслужбами после прослушивания квартиры одного палестинца в Копенгагене. Мне кажется, что в этом деле мы пока выступаем в роли дураков, которым всегда везет, – ухмыльнулся Муса.

– Ну да, или как в той песне о девушке, которая знала парня, который знал девушку, которая однажды танцевала со священником. – Оба они весело рассмеялись.

– Но тем не менее это все, что мы имеем на сегодняшний день, – посерьезнев, заметил Муса. – И мы должны это использовать на все сто процентов.

Натан согласно кивнул.

– Ты знаешь, я подумал, что через связи в немецком управлении по охране конституционного строя можно было бы получить кое-какую информацию об офицерах Штази, имевших контакты на Ближнем Востоке... в особенности с террористами. Видишь ли, – он положил папку на стол, – сотрудник Штази, о котором сообщает Шулер, должен неплохо знать этот регион, раз после объединения Германии и ликвидации ГДР он вынырнул у сирийцев.

– Я уже запросил немцев, – ответил Муса, – но, по-моему, у них не очень-то много материалов по Штази. – Шеф отдела безопасности достал из пачки очередную сигарету. – Они, правда, обещали показать нам несколько папок. Возможно, мы найдем в них данные, как-то связанные с этим делом. Похоже, немцы даже вычислили одного человека, который подошел бы нам по всем статьям, но, к сожалению, а может быть, и к счастью, он застрелился, когда за ним явилась полиция...

– Ты мне дашь эти материалы? – спросил Натан.

– Естественно, – кивнул Муса.

– Мне понадобится и досье того самоубийцы, хорошо? – добавил Натан.

– Посмотрим, что удастся сделать. – Мусса что-то чиркнул в записной книжке, которую извлек из кармана рубашки.

– Давай систематизируем все факты, – предложил Натан, вновь открывая папку. – Значит, этот Халим Нафси и есть связник Фокса, который руководит новой террористической группой палестинцев? – еще раз уточнил он.

– Именно! Мы даже знаем, где его искать. Он обретается сейчас в Пирее. – Муса встал и начал расхаживать по комнате. – Я хочу, чтобы ты пообещал мне, что ничего не будешь предпринимать, предварительно не проконсультировавшись со мной. Ты должен получать добро на каждый свой чих! Пусть это будет образцово-показательное дело, как в учебнике, – потребовал шеф отдела безопасности.

– В каком таком учебнике? – не понял Натан. – Мы ведь работаем без всяких правил и инструкций. Ты же сам вчера говорил, чтобы я использовал воображение и все такое. Так в чем дело? – резко спросил он, глядя Мусе прямо в глаза.

– Да что ты, черт возьми? Ведь прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Думай самостоятельно, но обо всем докладывай мне. Будь хитер и изворотлив, но только по отношению к противнику. – В голосе Мусы прозвучали угрожающие нотки. – И советую тебе хорошенько

запомнить: если ты завалишь это дело, то тобой займется та самая группа «Кидон», которую отрядили тебе в помощь. А это совсем не шуточки, Малыш! – мрачно закончил начальник отдела безопасности.

– Можешь не волноваться, ты будешь знать о каждом нашем шаге, – успокоил его Натан.

– Ну, если мы с этим разобрались, то, может, поговорим о приятном и ты мне расскажешь, каким будет ваш первый шаг? – примирительно произнес Муса.

– Я бы хотел узнать, что замышляет этот Хал им... – задумчиво протянул Натан.

– Не забывай только, какова наша главная цель, – напомнил Муса.

– Планируется террористический акт, и я сделаю все, что от меня зависит, чтобы предотвратить его, – серьезно проговорил Натан.

– Я знал, что ты так скажешь. – Муса неодобрительно покачал головой и с нажимом произнес: – Наша главная цель – выявление проникшего в наши ряды вражеского агента. Дошло до тебя наконец, черт упрямый? Я хочу сцапать этого негодяя, желательнее живым. Террористы должны вывести нас на него. Я вовсе не говорю, чтобы ты на них наплевал, но если надо будет выбирать, то в первую очередь ты должен хватать «подсадку». Ты меня понял? – Муса вперил в Натана грозный взгляд.

– Я не вижу никаких следов и нитей, ведущих к этому вражескому агенту, или «подсадке», как вы его называете. Более того, я вообще очень сомневаюсь в его существовании, – процедил сквозь зубы Натан. Он не собирался терпеть выговоры ни от кого, в том числе и от Мусы. – С другой стороны, все указывает на то, что на террористов мы выйдем без особого труда. – Помолчав, он откинулся на спинку кресла и спросил: – А чего ты на самом деле добишься?

Кто-то постучал в дверь. Высокий мужчина в летней форме защитного цвета внес на подносе кофе, чай и бутерброды. За ним быстрым шагом вошел Амир, сел рядом с Мусой и сказал, обращаясь к человеку с подносом:

– Передай всем, что я буду в «зеленой комнате» через полчаса. – А затем он обратился к Натану: – Как только ты освободишься, я провожу тебя и познакомлю с твоей группой.

– Ну, я должен бежать, мне давно пора, – заторопился Муса. – Я обещал одной дамочке, что свожу ее на утреннее представление в «Цавта Театр». Там дают одну из тех пьес, где бедный палестинец попадает в переплет и все должны по этому поводу обливаться слезами. – Он встал, держа в одной руке бутерброд, а в другой чашку с кофе.

Сделав большой глоток, Муса поставил чашку на стол и протянул Натану визитную карточку, которую извлек из нагрудного кармана своей рубашки.

– По этому номеру ты сможешь поймать меня в любое время дня и ночи, – объяснил он и спросил: – Я тебе еще нужен?

– Да нет... Пока мне все равно больше ничего не приходит в голову, – ответил Натан.

Муса кивнул и помахал им рукой с бутербродом.

– Ну, до скорой встречи! – И с этими словами шеф отдела безопасности вышел из комнаты.

Когда за Мусой закрылась дверь, Натан повернулся к Амиру и сказал с явным нетерпением в голосе:

– Мне нужна карта Греции и список лиц, с которыми я буду работать. Я хочу знать, что они умеют и как у них дела с маскировкой.

– Сейчас я тебе их всех представлю. Встретишься с ними в так называемой «зеленой комнате». Но, прежде чем мы туда отправимся, я хочу кое-что тебе разъяснить. Они не похожи ни на одну из тех групп Моссада, с которыми тебе уже приходилось сталкиваться. Эти люди не имеют никакого представления о том, как работает наша «фирма». Видишь ли, они выполняют много заданий в арабских странах, и мы понимаем, что, если кого-нибудь из них схватят, то

раньше или позже найдутся способы развязать пленнику язык и тогда он выложит все, что ему известно... Поэтому чем меньше члены группы «Кидон» знают, тем лучше для всех.

– Что ж, вполне разумно, – согласился Натан, на которого секреты Амира, похоже, не произвели особого впечатления.

– Кроме того, они действуют только вместе. Нельзя давать поручения отдельным членам группы. Ты вручаешь приказ руководителю, а он докладывает тебе о результатах. Ты имеешь право спросить, каким образом он собирается выполнять твоё задание. По сути дела, они вообще не могут начать действовать без твоего одобрения. Ты вправе предложить план проведения каждой конкретной операции и даже попросить, чтобы задание было выполнено указанным тобой способом. Если командир сочтёт твои предложения приемлемыми, – а он всегда обязан руководствоваться соображениями безопасности своей группы, – то акция будет проведена в соответствии с твоими распоряжениями. – Амир подошел к большому окну за спиной Натана. Глядя через стекло на растущие перед зданием деревья, он продолжал: – Если же ты будешь настаивать на проведении акции, в ходе которой члены группы подвергнутся излишнему риску, ты должен будешь через Мусу просить директора об отзыве их командира. – Он повернулся к Натану. – Есть вопросы?

– Нет, сейчас нет, – покачал тот головой.

– Я ещё раз повторю эти правила в присутствии всей группы, чтобы потом не было никаких недоразумений, – сказал Амир с легкой улыбкой. – Ну, пошли, – добавил он и направился к двери.

В «зеленой комнате» собрались четырнадцать человек – мужчин и женщин. Все они оживленно переговаривались друг с другом. Часть из них стояла в дальнем углу комнаты около буфета. Никто не обратил особого внимания на приход Амира и Натана.

– Прошу минуточку внимания, – громко произнес Амир, встав вместе с Натаном в центре комнаты. – Это Натан, – объявил он и положил своего спутнику руку на плечо.

Все замолчали и уставились на гостя. Амир, не снимая руки с плеча Натана, продолжал:

– А это, дружище, вся группа. Ты будешь обращаться к её членам по номерам начиная с Номера Первого, – тут Амир кивнул в сторону высокого мужчины лет тридцати, который встал и слегка поклонился, – и так вплоть до, – он указал на низкого коренастого парня, совсем ещё юного, никак не старше двадцати лет, – вплоть до Номера Четырнадцатого.

Все члены группы были довольно молоды: никому из них не было больше тридцати лет. Все были одеты в летнюю защитного цвета военную форму без знаков различия.

Амир снова заговорил:

– Я знаю, вам покажется странным, – он посмотрел на членов группы, – что мы прикрепляем к вам кого-то постороннего, но этого требует нынешняя неординарная ситуация. С этого момента вы будете выполнять оперативные задания коллеги, которого я вам представил. Но, – тут он повернулся к Натану, – ты должен запомнить несколько правил. Первое и самое важное: ни в коем случае не обсуждать с членами группы ни одной своей бывшей или текущей операции. Причины этого запрета тебе уже известны. Так?

Натан кивнул.

– Второе, – на этот раз Амир говорил, обращаясь ко всем присутствующим, – субординация в группе не меняется. Все просьбы и задания оперативного характера Натан излагает Номеру Первому, который решает, как они будут реализованы. Третье: информация, полученная в ходе этой операции, не будет, как это обычно делается, введена в компьютер, она должна быть передана Натану, и только он имеет исключительное право использовать её. – Немного помолчав, Амир добавил: – Ну вот, наверное, и все. Мне надо бежать. Я вернусь к вам в воскресенье.

Амир и Натан подошли к двери.

– Относись к ним получше, Натан. И, ради бога, позволь им опекать тебя. Это ведь профессионалы. Да, кстати, тебе тоже придется натянуть эту форму.

– Ясно, – кивнул Натан. – А что с транспортом? Интересно, как я должен отсюда выбираться?

– Нашел, из-за чего волноваться! Если тебе что-нибудь понадобится, ты только скажи об этом Номеру Первому, а он уж все устроит, – успокоил Натана Амир.

– Да, еще одно. Микрофончик у дверей – это что, часть системы идентификации по голосу? – выяснял для себя Натан.

– Угадал, – улыбнулся Амир. – И как ты, наверное, уже сообразил, твой голос был закодирован. Ну а теперь могу я наконец уйти отсюда? – осведомился он.

– Да пожалуйста, хоть к черту на кулички, – ухмыльнулся Натан. – А так – до воскресенья. Распрощавшись с Амиром, Натан некоторое время стоял молча, задумчиво куря сигарету.

Эта операция была для него делом абсолютно новым и совершенно необычным. Об отряде «Кидон» он слышал очень немного, да и то только ббиняками, в очень обтекаемой форме... Натан вспомнил всякие намеки и недомолвки... Теперь же ему стало ясно: люди, с которыми он теперь должен вместе работать, умели хладнокровно убивать, а это ему претило...

В свое время он тоже убивал, но то было в бою, а это ведь совсем иное дело, подумал Натан. И вдруг с удивительной четкостью осознал всю абсурдность оправдания одного способа убийства и отрицания другого. Но речь шла не о способах – ситуацию и отношение к ней меняло то, что враг тоже был солдатом, то есть человеком, готовым к смерти с той самой минуты, как он надел военную форму и взял в руки оружие.

Натан поудобнее устроился в кресле и загнал эту мысль в самый дальний уголок мозга. Как-нибудь на досуге надо обдумать эту проблему, а теперь пора приниматься за работу.

Члены группы коротко представились Натану. Девять мужчин и пять женщин явно не горели особым желанием завязать с ним более тесное знакомство. Когда все назвали свои номера, Натан пригласил Номера Первого в свой кабинет на беседу. Он кратко обрисовал командиру группы положение дел, не раскрывая источников информации и не упоминая о том, что их операция составляет лишь часть другой, более крупной акции. Он вручил Номеру Первому листок из дела Халима, оговорившись, что указанный там адрес, может быть, уже не соответствует действительности, поскольку свежих данных на этот счет пока не поступало.

– Да, – объяснил Натан Номеру Первому, – вполне возможно, что этот тип там больше не живет. Однако только он может вывести нас на террористов, поэтому нужно установить, где он сейчас обретается, и решить, каким образом нам лучше притащить его сюда.

Несмотря на туманность полученной информации, Номер Первый чувствовал себя достаточно уверенно.

– Может, я пошлю небольшую группу по этому адресу, и они проверят, живет ли там еще этот Халим. Если да, то они быстро установят его обычный ежедневный маршрут. Если нет, то мы сразу же начнем искать этого парня. А пока мои ребята разберутся с афинским адресом, мы как раз выкроим время, чтобы разработать план действий на будущее...

– Что ж, звучит разумно, – согласился Натан.

– Мои люди будут готовы в дорогу через час или два, – проговорил Номер Первый. – И мне понадобится твой письменный приказ.

Натан кивнул, а когда Номер Первый вышел, связался с Мусой и все с ним обсудил, одновременно подчеркнув, что впредь не собирается названивать ему по каждому пустяку.

– Это твое дело, – спокойно отозвался Муса. – Но если потом выяснится, что ты должен был получить мое согласие, но не сделал этого, то тебе здорово достанется, Малыш, – предупредил он Натана.

Номер Первый вернулся минут через десять.

– Два человека вылетают в Вену через три часа, – сообщил он Натану, – третий отправится другим рейсом. Он провезет в диппочте наши документы, которые, оставит в тайнике в аэропорту. Взяв новые паспорта, ребята сразу же полетят в Афины.

– Еще не знаешь, каким рейсом? – заинтересовался Натан.

– Могут быть изменения, – ответил командир группы. – Во всяком случае добираться они будут порознь. Двое полетят под видом супружеской пары. А третий будет путешествовать отдельно. И встретятся они только в Афинах. Если засекут Ха-лима, то будут ждать дальнейших указаний. Тебе нужно еще что-нибудь? – осведомился Номер Первый.

– Я бы хотел ненадолго выбраться отсюда, – сказал Натан, вручая Номеру Первому обещанный лист бумаги со своими распоряжениями.

– Снаружи тебя ждет машина. – Номер Первый передал Натану сверток с формой цвета хаки и пейджер. – Это на случай, если ты нам понадобишься.

– Спасибо. Тогда до завтра, – попрощался Натан.

7

7 сентября, время: 9.45 – Кфар-Сиркин

На следующий день Номер Первый сообщил, что, как удалось установить, Халим все еще проживает по прежнему адресу.

– Это маленькая квартирка, окна выходят на яхт-клуб «Торколимано Харбор», который расположен в юго-восточной части Пирея. Владелец жилья – пароходная компания. Я думаю, что квартира чистая.

– Откуда ты знаешь? – с некоторым удивлением спросил Натан.

– Интуиция, – усмехнувшись, ответил Номер Первый.

– Ну хорошо, а если бы ты хотел его похитить и переправить сюда? – Натан попытался прощупать возможности членов группы «Кидон».

Номер Первый помахал в воздухе голубой папкой, которую держал в руке, и сказал:

– Это проще простого. Мы подплывем на небольшой яхте к клубу, нанесем Халиму визит, выпьем за здоровье и дружбу, потом под звуки бузуки погрузим парня на лодку и отчалим. По сути дела, это намного легче, чем фокус с Вануну... Тут и путь значительно короче, и клиент сидит себе на самой набережной и прямо просится в руки похитителей, – не без удовлетворения закончил командир группы.

– Да, звучит все это убедительно, но пока рано делить шкуру неубитого медведя, – вздохнул Натан. – Прежде чем мы его сцапаем, мне бы хотелось понять, что он там затевает. Только в том случае, если окажется, что он в простое, привезем его сюда и попробуем из него что-нибудь вытрясти. Но, поскольку он живет на «чистой квартире», он явно должен участвовать в какой-нибудь операции, поэтому лучше притаиться и подождать, пока не приплывет какая-нибудь крупная рыба, – задумчиво проговорил он.

– Это твоя партия, тебе и решать, – отозвался Номер Первый.

– А что в этой папке? – поинтересовался Натан.

– Это оперативный план Афин. У нас есть такие планы почти всех городов мира. – И Номер Первый протянул Натану папку.

– Да, это действительно экономит массу времени, – одобрительно кивнул Натан, с интересом разглядывая «пособие».

– Точно, – согласился с ним командир группы.

– Я бы хотел, чтобы ты поработал над этим планом, – распорядился Натан, просматривая содержимое папки, – на тот случай, если мы примем решение о срочном вывозе «клиента». Тогда мы бы смогли действовать быстро и слаженно. Есть только одна тонкость...

– Всегда что-нибудь бывает, – отозвался Номер Первый, равнодушно пожав плечами.

– Это должна быть безупречная операция, без единой ошибки. Мы не можем себе позволить ни малейшего сбоя. Ведь если мы провалим это дело, то спугнем нашу главную дичь и уже никогда до нее не доберемся, – предупредил Натан.

– Тогда, может быть, для начала наспируем его квартирку подслушивающими устройствами, всякими «жучками» и «клопами» и подключимся к его телефону? – предложил Номер Первый. – Мы могли бы это сделать уже сегодня, когда парень уйдет из дома. Ребята заскочат туда и молниеносно смоются.

– Понятно, – кивнул Натан. – И когда мы отправляемся в путь-дорогу?

Номер Первый рассмеялся.

– Ты никуда не поедешь. То есть ехать ты, конечно, можешь куда пожелаешь, но только не с нами.

– А что я, по-твоему, должен делать, черт бы тебя побрал? – возмутился Натан.

– Сидеть с Номером Девять и ждать от нас вестей. Я буду тебе сообщать о каждом нашем шаге и ничего не предприму без твоего согласия, – заверил его командир.

Натан, как старый оперативник, прекрасно понимал, что ни одному руководителю группы не нравится, когда во время операции у него за спиной постоянно маячит кто-нибудь из начальства. Да и что Натан мог сделать в Афинах? Нельзя было не признать, что, оставаясь на месте, он сумеет гораздо лучше сориентироваться в происходящих событиях, если, конечно, донесения Номера Первого окажутся достаточно точными.

– Ладно, – вздохнул Натан, нехотя соглашаясь с Номером Один. – Каким образом ты собираешься меня информировать?

– Я буду тебе звонить, – ответил Номер Первый и засмеялся, увидев ошарашенное лицо Натана. – Не беспокойся. Сообщение будет закодировано, и только ты сможешь его услышать и понять. Через два дня в пирейский порт войдет яхта, на которой мы разместим командный пункт. А пока несколько наших ребят поживут в Афинах в отелях «Гранд Бретань» и «Хилтон». Ведь мы будем изображать богатых туристов из Канады, – ухмыльнулся он.

В воскресенье около шести вечера сигнальное устройство вызвало Натана и Девятку в комнату связи.

– Алло, приветствую тебя, – раздался из динамика голос с каким-то металлическим призвуком. Это был побочный эффект кодирования разговора.

– Номер Первый? – взволнованно спросил Натан.

– Гм, быстро же нас забывают, – произнес голос. – Да, это я. Мы взяли твоего человека под наблюдение. Поставили ему «жучка» вчера ночью, когда парень вышел прошвырнуться...

– И как, что-нибудь уже есть? – допытывался Натан.

– Пока немного. Около двух он вернулся со шлюхой. Она оставалась у него до утра. Тут я могу тебе только сообщить, что трахается он со страшным шумом; доказательства – на магнитофонной пленке. Ничего интересного не случилось, кроме того, что около одиннадцати посыльный принес ему какую-то записку. Мы понятия не имеем, что в ней, но, получив ее, объект вышел и кому-то позвонил снизу, из ресторана.

– Я думал, что у него в квартире есть телефон, – заметил Натан.

– Есть, конечно, но парень относится к телефонам с большой подозрительностью, хотя во всем остальном не принимает никаких мер предосторожности. Только свистни – и он хоть завтра будет у тебя в кабинете, – уверенным тоном сообщил Номер Первый.

– Об этом пока даже не думай! – испугался Натан.

– Это только шутка. Не паникуй, – хохотнул Номер Первый. – Мне удалось смонтировать маленькое подслушивающее устройство на телефонной линии в ресторане. К счастью, этот чертов кабель проходит через стену ванной комнаты в задней части дома, так что дело и выведенного яйца не стоило.

– Ну, и ты услышал что-нибудь интересное? – осведомился Натан.

– Не очень, ведь не только он один пользуется этим телефоном. На пленку записалась уйма белиберды на греческом, – недовольно пробурчал Номер Первый. – Так вот, наш «клиент» звонил в город, но номер не отвечал. – Натан услышал, что кто-то заговорил с Первым, после чего тот сказал. – Минутку. Он как раз вошел в ресторан. Я позвоню тебе позже, – и связь мгновенно прервалась.

Натан закурил. Он сидел и постукивал зажигалкой по столу, словно хотел подстегнуть медленно ползущее время. После первого же телефонного звонка Натан уже сжимал трубку в руке.

– О'кей, – вновь заговорил Номер Один, – появилось кое-что новенькое. Халим связался с кем-то в Париже. Они общались по-арабски. Можешь проверить по компьютеру, кому принадлежит парижский номер телефона... В разговоре не называлось никаких имен и фамилий.

Человек из Парижа сказал, что приедет в Афины через два дня, то есть десятого, а Халим предложил ему остановиться у него, поскольку так можно избежать регистрации в гостинице.

– Что еще? – нетерпеливо спросил Натан.

– Это все. Что я должен делать дальше? – поинтересовался Номер Первый.

– То же самое, что и до сих пор. Будем надеяться, что и дальше дела пойдут так же. Пока нам здорово везет, – заметил Натан.

– Ну, можешь называть это, как хочешь, но, по-моему, везение тут совершенно ни при чем, – слегка обиделся Номер Первый. – Во всяком случае мы продолжаем сидеть в засаде. Яхта должна подойти завтра, тогда у нас с тобой будет постоянная связь. Мы пришлем тебе несколько фотографий с места событий. Личико нового «клиента» получишь, как только он заявится сюда. Надеюсь, что это крупная рыба. А может, их обоих стоит свозить на экскурсию в Израиль? – предложил командир группы.

– Возможно... Надеюсь, у нас не возникнет проблем с нашими властями, которые, как правило, отрицательно относятся к наплыву палестинцев.

Оба весело рассмеялись.

– Ну хорошо, – сказал Номер Один, заканчивая разговор, – поживем – увидим. Ты не мог бы позвать к телефону Девятку? Я хочу, чтобы она приняла факс с этим парижским номером телефона и частичной распечаткой самого разговора. В случае необходимости ты можешь связаться со мной в любой момент. А Девятка пусть о тебе как следует заботится. Пока, amigo.

Натан передал трубку Девятке, а сам неторопливо отправился в свой кабинет. Начало было многообещающим, и независимо от того, что об этом думал Номер Первый, им явно сопутствовала удача. Было очевидно, что готовится что-то очень интересное, а он, Натан, сможет следить за развитием событий из первого ряда.

Амир и Муса появились вечером. Муса был очень доволен ходом дел, хотя Натан и чувствовал, что его бывшего наставника что-то сильно беспокоит. Когда они на несколько минут остались вдвоем, Муса вновь напомнил Натану, что главная его задача – раскрыть вражеского агента, «подсадку».

– Мы не можем терпеть у себя шпионов, иначе нам и пальцем не удастся пошевелиться. В нашей структуре инородные тела недопустимы, иначе вся наша система свободного доступа к информации полетит псу под хвост, – сердито втолковывал Натану Муса. – А специфика работы в Моссаде требует именно такой системы.

– Я согласен с тобой, однако сейчас мы ничего не можем сделать, нам остается только ждать, – пожал плечами Натан. – Мы идем по следу, но, пока Шулер не появится или не пришлет новую информацию, мы все равно будем в основном топтаться на месте.

– Делай, как считаешь нужным, – неохотно согласился Муса. – Но ты можешь себе представить, что случится, если ребята из Шабака разнюхают об этом деле? – мрачно добавил он.

– Муса, я могу продвигаться вперед лишь шаг за шагом... – начал устало объяснять Натан.

– Знаю. Но меня просто убивает мысль о том, что именно мы в конце концов раскопаем. Ты понимаешь, я же знаком в Моссаде почти со всеми – и один из этих людей предатель. Кто-то, кому я наверняка доверяю. Черт, какое мерзкое дело! – прорычал Муса.

8

10 сентября, время: 10.45 – Дамаск

Карл удобно устроился в глубоком, украшенном богатой резьбой кресле, стоявшем напротив массивного стола из красного дерева, за которым сидел тот, кто не так давно предоставил ему в Сирии убежище и работу.

Роскошный кабинет Фуада, директора оперативного отдела Мухабарата – сирийской разведслужбы, был «обустроен по образу и подобию кабинета его непосредственного начальника – руководителя организации, одно лишь название которой вызывало во всех уголках Ближнего Востока почти мистический ужас. Фуад, будучи правой рукой своего шефа, являлся одним из наиболее влиятельных людей в Сирии.

При росте чуть более полутора метров и весе около шестидесяти килограммов он вряд ли мог считаться интересным мужчиной. Но достаточно было провести несколько минут в его обществе, чтобы понять, каковы возможности этого маленького человечка.

Некоторое время он изучающе смотрел на Карла своими светлыми, холодными, крохотными, как бусинки, глазами, точно хотел сравнить, соответствует ли выражение лица Карла его словам. Вообще-то Фуад частенько с гордостью заявлял своим коллегам, что способен по мимике безошибочно определить, говорит человек правду или лжет. Его подчиненные шепотом рассказывали, что однажды, поняв по лицу собеседника, что тот врет, Фуад, ни минуты не раздумывая, выстрелил ему прямо в голову, здесь же, в своем кабинете. Некоторые даже показывали след, который оставила на стене пуля. Благодаря таким историям Фуада считали жестоким и решительным человеком, которого стоит опасаться, но сам он полагал, что такое мнение лишь укрепляет в глазах окружающих его репутацию отличного руководителя.

– А, собственно, почему вас так интересует конечная цель нашей операции? – ледяным тоном спросил он Карла. – Мы дали вам список людей, от которых надо избавиться, и надеемся, что вы этим займетесь. Мы заплатим вам за это кругленькую сумму. И никаких дополнительных комментариев здесь, по-моему, не требуется. – И Фуад холодно взглянул на собеседника.

– Видите ли, – начал объяснять Карл, подавшись вперед, – я очень долгое время занимался такими делами вместе с моей спецгруппой...

– Если я не ошибаюсь, вы уже не работаете на ту организацию, – саркастически заметил Фуад. – И я все еще не убежден, что мы вам можем полностью доверять. Мне для этого нужно время и гораздо больше доказательств вашей лояльности, чем мы имеем сейчас...

– Я могу это понять, хотя я вам и сдал нескольких сионистских агентов, если помните, – ответил Карл. – Однако я настаиваю, чтобы вы мне изложили по крайней мере основные цели, на достижение которых направлены мои операции.

Фуад встал и приблизился к высокому стрельчатому окну, выходившему во внутренний двор здания.

Стоя к Карлу спиной, он медленно проговорил:

– Что я могу еще вам сказать? Что добавить? Я хочу, чтобы эти люди были уничтожены. И конец игры. Finito. Karut.

– Хорошо, но кто возьмет на себя вину за эти акции? – насмешливо поинтересовался Карл. – Вы, наверное, не хотите, чтобы все стали указывать на вас пальцем, особенно сейчас, когда Сирия виляет хвостом перед Америкой. – На этот раз в голосе Карла звучал откровенный сарказм.

Маленький человечек никак не отреагировал на эти ехидные слова. Он повернулся к Карлу и спокойно сказал:

– Я хочу, чтобы вы просто выполнили эту работу. Вы ведь, кажется, взялись за организацию какой-то палестинской группы?

– Да, все верно, – согласился Карл.

– Ну так в чем проблема? – вскинул брови Фуад.

– У меня нет уверенности, что все это не обернется против Дамаска, – объяснил Карл.

– Минуточку, – насторожился Фуад. Немного поразмыслив, он поднял трубку и коротко переговорил с неким явно вышестоящим лицом, а таких лиц было очень и очень немного. Закончив беседу, Фуад обратился к Карлу: – Цель вашей операции ясна. Вина за эти акции должна пасть на Израиль.

– Ну, до этого-то я и сам додумался, – буркнул Карл с кривой усмешкой.

– Вот и отлично. Значит, проблема решена. – Сириец позволил себе улыбнуться.

– Не совсем, – покачал головой немец. – Я думаю, что вы понимаете: в качестве приманки нам придется использовать палестинцев. А когда они превратятся в ненужных свидетелей, мы вынуждены будем их ликвидировать – или в ходе операции, или сразу же после ее окончания.

– Да, конечно, но мы к этому еще вернемся и, может быть, что-нибудь придумаем, – сказал Фуад и после некоторых размышлений добавил: – Но пока ваш план вполне можно принять за рабочий.

– А как быть с этим вашим Назиром, или, как вы его там называете, – Фоксом? Я работаю с ним уже довольно долго. Именно он организует сейчас для меня палестинскую группу, – заметил Карл.

– А в чем дело? У вас с Назиром какие-то сложности, проблемы? – удивился Фуад.

– Нет-нет, совсем наоборот, [– заверил его немец. – Но если группа будет ликвидирована, то и он, по всей видимости, тоже.

– Делайте то, что считаете нужным для достижения конечной цели, – распорядился хозяин кабинета. – А о Фоксе мы еще поговорим, – добавил он.

Карл оперся обеими руками о край стола и сказал:

– Если нам придется пожертвовать палестинцами, то для выполнения задания мне понадобится помощь моих старых коллег из европейской сети.

– Вы говорите о списке людей, который передали мне для проверки? – уточнил Фуад.

– Да, – ответил Карл.

– У меня нет возражений, – кивнул сириец. – Они и так внесены в наши платежные ведомости, так что могут для нас немного поработать. Что-нибудь еще?

– Кажется, все. – Карл встал и направился к выходу.

Оказавшись возле двери, немец обернулся, чтобы попрощаться, но маленький человечек уже погрузился в изучение рапортов Карла.

9

10 сентября, время: 15.15 – Кфар-Сиржин

Натан чувствовал, что прямо-таки тонет в море бумаг, которыми был завален его письменный стол. Он пытался выявить какие-то закономерности в деятельности тех террористических групп, которые финансировались и поддерживались спецслужбами ГДР. И хотя он нашел в архивах Моссада значительно больше информации, чем ожидал, тем не менее ему не удалось обнаружить в акциях, проведенных в свое время разными экстремистскими группировками, никаких общих черт.

– А пошло все это к дьяволу! – с чувством выругался Натан, раздраженно бросая папки обратно в картонную коробку.

В этот момент раздался сигнал пейджера. Натан стремительно вскочил и побежал в отдел связи.

Когда Натан добрался до телефона, Девятка уже, была там. Она протянула Натану трубку.

Номер Первый звонил, чтобы сообщить, что яхта уже пришвартовалась к причалу. Из иллюминаторов прекрасно просматривались окна квартиры Халима. Их можно было сразу определить по красным полотняным маркизам.

– К Халиму только что прибыл гость из Парижа, – деловито доложил Номер Первый. – Они сейчас обедают в ресторане на первом этаже. Мы сделали несколько удачных снимков этой парочки. А теперь надеемся, что они вот-вот вернуться наверх, в квартиру, и нам удастся наконец что-нибудь услышать.

– А вы не можете посадить кого-нибудь рядом с ними в ресторане?

– Нет, – резко ответил Первый. – Я не могу засвечивать таким образом своих людей. Еще слишком рано. Мы должны ждать, пока они не поднимутся наверх, и верить в удачу.

– Я все-таки считаю, что кто-то должен сейчас покрутиться возле них, – настаивал Натан. – Можно было бы пожертвовать одним человеком, а потом перевести его на какую-нибудь работу без выходов в свет.

– Это твоя партия, я тебе уже говорил это, – недовольно сказал Первый. – Я могу послать человека в ресторан, это дело пяти минут. Но если он засветится, то мы все можем собирать манатки и сваливать домой. Итак, что ты решил?

– Такой вариант меня не устраивает, – буркнул Натан.

– Очень жаль, старик. Знаешь что? Когда они пойдут наверх, я переключу аппаратуру прямо на тебя, и ты сможешь послушать, что у них там происходит. Линия безопасная, поэтому проблем не будет, – заверил Командир группы.

– К сожалению, будут, – мрачно ответил Натан. – Я не понимаю по-арабски.

– Но Девятка понимает. Она будет все тебе синхронно переводить. Переключи связь на интер-ком, и вы оба будете слышать разговор через динамики. Мы вызовем вас снова в течение часа, так что пока забудь о романтических прогулках под луной, – сказал Номер Один и повесил трубку.

– Принести тебе чего-нибудь из кухни? – спросил Натан, поворачиваясь к Девятке. Она была потрясающе красивой, и он с трудом удерживался, чтобы без конца не пялиться на нее.

– Нет, спасибо. Я на диете, – ответила девушка с улыбкой.

– Шутишь, что ли? – Натан воспользовался случаем, чтобы окинуть ее взглядом с головы до пят. – При твоей внешности тебе надо опасаться только одного – ненависти завистливых баб. Помяни мое слово – они тебя когда-нибудь прикончат!

Девятка весело рассмеялась. Уходя, Натан помахал ей своим пейджером.

– Позвони мне, когда поступит какая-нибудь информация. Я-то определенно не на диете.

Через пятнадцать минут передатчик снова загудел. Девятка тут же вызвала Натана. Тот поспешно вернулся в комнату связи, где и узнал, что Первый и его люди ведут наблюдение за двумя «клиентами», которые уже покинули ресторан и направились в сторону пристани, чтобы полюбоваться на лодки и яхты.

– Они смотрят прямо на меня. – В небольшом помещении доносившийся из динамиков голос Первого звучал неожиданно громко. – А теперь облокотились на балюстраду и глазуют на соседний парусник. Это мне не нравится. Они слишком близко, – добавил командир группы, понизив голос, словно опасаясь, как бы те двое на берегу его не услышали.

– А ты можешь узнать, о чем они говорят? – поинтересовался Натан.

– Нет. Кто же мог предполагать, что они подойдут к самой яхте? Ты совершенно уверен, что не хочешь, чтобы я затолкал их в мешок и привез тебе перевязанных ленточкой? Я могу организовать это в два счета... – мечтательно проговорил Номер Первый.

– Нет уж, это мы уже проходили. О дьявол, хотел бы я знать, о чем они там болтают! – простонал Натан.

– Подожди, – прервал его Номер Один. – Халим показывает рукой на свой дом. Они поворачиваются и идут к ресторану. Если они туда вернуться, я пошлю кого-нибудь следом за ними. Нет... погоди... прошли мимо ресторана и... Да, они отправились домой! – возбужденно воскликнул командир. – Должны быть в квартире через три минуты. Я переключаю тебя на прослушивание. Если захочешь мне что-нибудь сказать, говори, я тебя услышу. О'кей, включаю. – Раздался щелчок, потом тишина. Вдруг из динамика донесся какой-то приглушенный монотонный звук.

– Что это? – удивился Натан.

– Наверное, будильник, – ответил Номер Первый. – Мы установили «жучок» под тумбочкой, а Халим поставил на нее что-то тикающее.

Еще несколько минут царил тишина, нарушаемая только тиканьем часов, которое создавало какую-то странную, сюрреалистическую атмосферу. Затем они услышали, как повернулся ключ в замке, потом хлопнула дверь и раздалось отчетливые голоса. Девятка подсела к Натану и начала синхронно переводить арабскую речь.

– Хочешь кофе? – спросил Халим.

– С удовольствием. И с кардамоном, если можно, – откликнулся его гость.

– Пожалуйста, – явно засуетился Халим. Послышался звон посуды, потом звук льющейся воды.

– Попробуй баклаву, – предложил Халим. – Она не хуже той, что подает Тариф в «Касбахе» в Наблусе.

Следующие несколько минут было слышно, как Халим и его гость прихлебывают горячий сладкий кофе, побрякивая от удовольствия.

– Отличный кофе, – похвалил гость, – и бак-лава тоже превосходная.

– А что я говорил? Слава аллаху, в этой стране есть все, что нужно человеку! – воскликнул Халим.

– Не будь слишком избалованным, дружище, – строго осудил его гость... – Помни, что наши братья страдают и мы должны нести им помощь и освобождение. Нам надо избегать комфорта и излишеств, они делают нас слабее, и у нас может не хватить сил, чтобы поднять меч, когда настанет час испытаний.

– Все верно, но ведь надо же чем-то занять себя, пока готовится операция, – начал робко оправдываться Халим. – Мы делаем сейчас так мало из-за всей этой дурацкой болтовни о мире... Чем же нам еще остается заниматься?

– Забудь о мире! – гневно вскричал гость. – Забудь. Это не для нас. Нам нельзя спускать глаз с нашего истинного врага, который украл землю наших предков прямо у нас из-под ног,

когда мы бежали как последние трусы, и только наши женщины остались, чтобы защищать ее. И, несмотря на это, сейчас находятся предатели, готовые идти на переговоры с убийцами наших братьев. Мы должны действовать, чтобы уничтожить тех, кто является к нам в овечьей шкуре миротворцев, пряча под ней кинжал, направленный прямо в сердце нашего народа! – пылко закончил человек из Парижа.

– И что же мы должны делать? – заволновался Халим.

– Ты проверил, это место чистое? – строго спросил гость.

– Ты имеешь в виду микрофоны и все такое? – уточнил Халим.

– Да, – ответил гость. – Ты испытываешь мое терпение.

– Да кому придет в голову что-то подсовывать сюда? – беспечно заявил Халим. – Об этой квартире ведь никто не знает...

– Речь не об этом. Я велел тебе проверить. Ты выполнил мой приказ? – проворчал человек из Парижа.

– Да, конечно, – заверил его Халим.

Натан услышал на том конце провода веселый смех Первого и его коллеги.

– Дело сдвинулось с мертвой точки, – заявил гость. – Я хочу, чтобы ты собрал наших людей. У тебя есть с ними связь?

– Да, они на Кипре и ждут распоряжений. Я звоню им через день, – отчитался Халим.

– Вот список квартир вроде твоей, – продолжал человек из Парижа. – Постарайся доставить туда все что нужно. Как только сделаешь это, можешь вызывать людей с Кипра и размещать здесь. Для них предназначено пять квартир. Сюда никого не приводи. Отсюда мы будем всем руководить. Группы должны держаться отдельно, а их члены не имеют права даже разговаривать между собой на улице. Нашим связником будет моя племянница. Она остановится у тебя. И ты о ней позаботишься, – строго проговорил гость.

– На все это понадобится пропасть денег. Где я их возьму? – вдруг спросил Халим.

– Через пару дней, перед отъездом я дам тебе пятьдесят тысяч долларов, – успокоил его человек из Парижа. – Как только получишь деньги, сразу же принимайся за организацию приема, а потом жди новых указаний.

– А что мы будем делать? – любопытно спросил Халим.

В эту минуту Натан инстинктивно подался вперед, ведь если бы гость Халима ответил на этот вопрос, им удалось бы без малейших усилий сделать колоссальный шаг вперед.

– Что это с тобой? – сказал гость гневно. – Почему ты вдруг решил, что можешь задавать такие вопросы? Узнаешь, когда придет время. Ты и твои люди прошли подготовку по всем видам борьбы и техники уничтожения. Нет, наверно, работы, с которой вы бы не могли справиться?

– Я не это хотел сказать, – заныл Халим. Гость явно был в ярости.

– Зачем ты спрашиваешь, что вы будете делать? Есть что-нибудь такое, от чего бы вы отказались? – бушевал он.

– Нет, Назир, брат мой. Я выполню любое распоряжение Фокса. И другие наши люди тоже. Клянусь прахом моей матери! – испуганно пролепетал Халим.

– Никогда больше не произноси вслух мое имя! Ты понял? – Гость уже просто клокотал от гнева.

Натан чуть не подскочил до потолка, когда услышал имя Фокса. Вот он, главарь террористов, он был тут весь как на ладони. С самого начала Натан чувствовал, что этого человека надо искать именно здесь.

Натану страшно хотелось поделиться своей радостью с Первым, обнять его и поблагодарить за все. Однако Натан понимал, что Фокс, возможно, и не руководит всей операцией; в таком случае любая спешка могла бы привести к провалу всего дела.

– Будем надеяться, что ты запомнишь это хорошенько, – продолжал злиться Назир. – Мне бы не хотелось еще раз самому тебя поучать.

Воцарилась тишина, было слышно только тиканье будильника на тумбочке.

Через некоторое время гость вновь заговорил:

– Я остановлюсь у тебя на несколько дней, Халим. Потом передам тебе деньги, и ты начнешь действовать по разработанному плану. Я же еще рассчитываю, что мне удастся провести короткий отпуск на одном из островов, где я смогу немного отдохнуть и где мне не придется все время оглядываться...

– Что я могу для тебя сделать, чем помочь? – залебезил Халим. – Ты уже обдумал маршрут своего путешествия? – поинтересовался он.

– Нет. Подожду, огляжусь, – медленно ответил гость. – Все зависит от информации, которую мне должны передать. И еще одно. Когда я уеду, моя племянница скорее всего свяжется с тобой. Она назовется и скажет, что ее прислал Назир. Ты можешь ей полностью доверять. Она говорит по-английски, по-французски и по-арабски. Проследи, чтобы у нее было все, что она пожелает. Когда я вернусь, введу ее в курс дела. Ну, у нас с тобой еще будет время все это обсудить, – почти добродушно закончил Фокс.

Около семи вечера оба «клиента» пришли к выводу, что самое время выбраться в город, поесть и немножко встряхнуться.

– Они вышли из дома и ловят такси. Мы знаем, куда они поедут, поэтому не будем за ними следить, – сообщил Номер Один.

– Хорошо, – согласился Натан.

– Ну вот они и поймали такси. Укатали! – доложил Первый.

10

11 сентября, время: 8.25 – Кфар-Сиркин

Поднимаясь по лестнице в комнату связи, Натан заметил Девятку и признался себе, что встреча с девушкой доставила ему явное удовольствие. Роскошная грива Девятки была собрана в конский хвост и скреплена крупной деревянной заколкой. Поднятые наверх волосы открывали стройную гладкую шею. Натан почувствовал, как сердце его затопила горячая волна, когда глаза скользнули по высокой упругой девичьей груди, которую продуманно подчеркивала короткая хлопчатобумажная блузка. Он как раз перешел к изучению стройных ног в коротких шортах, когда обнаружил, что Девятка смотрит на него. Казалось, ее очень забавляла эта ситуация. Покраснев, Натан поспешно отвел глаза.

– А ты, значит, и не завтракаешь? – смущенно спросил он.

– Завтракаю, – ответила девушка с улыбкой. – Сегодня я покончила с едой ровно полчаса назад.

– А как там наши подопечные? – осведомился Натан.

– Спят Вернулись около половины третьего, – доложила Девятка. – Судя по всему, Халим напился и Назир был от этого не в восторге. В настоящий момент единственным звуком, доносящимся из квартиры, является храп Халима. Хочешь послушать? – предложила девушка.

Натан принес с собой в комнату связи перевод вчерашнего разговора Халима с Фоксом и сейчас начал его просматривать, чтобы убедиться, что не упустил ни одной мелочи.

Девятка протянула ему телефонную трубку Звонил Амир.

– Ну, как там дела в отделе связи? – поинтересовался он.

– Очень хорошо, – ответил Натан. – Только мне кажется, что во всем происходящем пока больше везения, чем расчета и работы мозгов, – скептически заметил он.

– Говори только за себя, – рассмеялся Амир. – А с Девяткой все в порядке? Ты уже в нее влюбился?

Натан тоже рассмеялся. Он понимал, на что намекает Амир.

– Если у тебя нет ничего конкретного по делу, то я, дорогой коллега, с тобой прощаюсь, – ответил Натан.

– Я хотел только узнать, все ли в порядке. Ну, пока. – Амир положил трубку, не дожидаясь более подробного ответа.

Натан отдал трубку Девятке и погрузился в чтение.

Прошло еще полчаса, прежде чем Халим продрал наконец глаза. И Назир сразу же продолжил воспитательную работу, принявшись отчитывать Халима за вчерашнее поведение в клубе. Оказывается, Халим хотел привести сюда двух девушек, которых подцепил вчера вечером. Теперь он оправдывался: дескать, думал, что они с Назиром прекрасно проведут время.

– Это же были шлюхи, ты, кретин! – в бешенстве орал Назир. – Что у тебя с головой?! Ты что, никогда не слыхал о венерических болезнях? А кроме того, что же ты за мужчина, если платишь женщине деньги? Это они должны мне приплатить за полученное удовольствие, а не я им, – закончил он свою тираду и, заметно успокоившись, предался упоительным воспоминаниям о своих сексуальных подвигах.

– Но... – пробормотал Халим, когда ему удалось прервать этот бесконечный поток слов, – во время спецподготовки нам все время твердили, чтобы мы пользовались услугами проститутток. Это помогает избежать проблем эмоционального характера, которые могут повредить нашей деятельности...

– Что касается меня, то я найду себе какую-нибудь туристку, – заявил Назир. – Что может быть удобнее? Сегодня она здесь, а завтра – тютю. Лучше всего я себя чувствую, когда трахаю американок...

– Почему ты в таком случае не заведешь себе любовницу-еврейку? И развлечешься, и выполнишь свой гражданский долг. – Эта идея показалась обоим мужчинам невероятно забавной...

Натан стал систематизировать полученную информацию. Он очень хотел заполучить Назира, но сначала нужно было убедиться, что тот посвящен в детали готовящейся операции. У Натана еще было время, да и Назир, похоже, никуда не денется... Натан рассчитывал, что его птичка должна еще поклевать информацию, а уж когда Назир захочет от слов перейти к делу, ребята из «Кидона» без труда скрутят его.

– Я сейчас приму душ, а потом мне надо позвонить, – громко сказал Назир.

– Если он уйдет, то я бы хотел знать – куда, – вставил Натан. – Вы сумеете это выяснить?

– Мы будем вести наблюдение с большого расстояния, но, если он начнет проявлять беспокойство, мы его отпустим, – ответил Первый.

– Ладно, – вздохнув, согласился Натан.

В течение нескольких последующих часов информации поступало немного. Натан вернулся в свой кабинет и как раз собирался подкрепиться довольно аппетитным бутербродом, когда Девятка соединила его с Первым.

– Ну что, уже освоился у нас? – спросил тот. Его голос звучал в телефонной трубке еще более искусственно, чем в динамиках комнаты связи.

– Я уже заждался твоего звонка. Что происходит? – нетерпеливо спросил Натан. Возможность следить за событиями лишь опосредованно уже начинала выводить его из себя.

– Да ничего особенного. Мы сели Назиру на хвост, как только этот тип вышел утром из квартиры. Он ни разу не проверил, нет ли за ним слежки, – сообщил Номер Первый.

– А что он делал? – потребовал отчета Натан.

– Дошел до самого центра Афин, – стал докладывать командир группы. – Позвонил. Разговаривал минут двадцать. Выбрал для этой цели контору на площади Омониа, где, как и на почте, много телефонов-автоматов. У нас не было возможности прослушать разговор или установить номер, по какому он звонил. Потом «клиент» отправился на прогулку. По всему было видно, что он в отличном настроении. Походил по магазинам, поглазель на витрины, съел ланч. Тебя интересует меню? – осведомился Номер Первый.

– Не особенно, – ответил Натан, – но, если это важно для дела, то валяй.

– Да вроде нет, – хохотнул Номер Один. – Ну что ж, пока это все.

– Звони, как только появится что-нибудь новое, – распорядился Натан и положил трубку.

Натан отправился на кухню за новой чашкой кофе и прихватил с собой наверх, в комнату связи, целый кофейник. Девятка с улыбкой наблюдала, как он наливает себе две чашки сразу. Потом Натан закурил и опустился на стул.

Они сидели молча больше часа, вслушиваясь в почти гипнотическое тиканье часов Халима и звуки арабской музыки, доносившейся из радиоприемника, который в спешке забыл выключить хозяин квартиры.

– Приближаются эти два типа, – предупредил их с яхты Четвертый. – Ты услышишь их минуты через две.

– Я готов – бодро отозвался Натан.

Войдя в квартиру, «клиенты» заговорили о каких-то пустяках, потом Халим сказал:

– Я собираюсь в ресторан. – И жалобно спросил: – Ты пойдешь со мной?

– Ну что с тобой опять? Ты говоришь так, будто у тебя оторвали член и бросили на съедение собакам, – немедленно вспыхнул Назир.

– Да нет, все в порядке. Я только чувствую, что, наверное, чем-то тебя обидел. А иначе я никак не могу взять в толк, почему ты так ко мне относишься после всего, что мне пришлось пережить?! – заныл Халим.

– Сейчас мы поплачем на пару. Ты ведешь себя, как ребенок, – возмутился Назир. – Прекрати сейчас же! Ты мужчина, и так я к тебе и отношусь. И если порой ты заслуживаешь резкого слова, то его и слышишь! Помни, что мы не члены гольф-клуба. Мы борцы за свободу, от которых страстно мечтает избавиться весь мир. Мы у него как кость в горле! Но для нашего народа мы – единственная надежда. Без нас у палестинцев нет будущего! Перестань корчить дурацкие рожи и иди поешь чего-нибудь. Я спущусь к тебе через несколько минут.

– Пошли кого-нибудь в ресторан! – взволнованно крикнул Натан в микрофон.

– У меня там уже есть человек со всем оборудованием, – спокойно отозвался Номер Один.

– Если он будет звонить, сможешь заполнить номер? – с надеждой спросил Натан.

– Да, а если это будет междугородный звонок, то даже лучше. Он должен попросить телефонистку соединить его, а нам останется только слушать, ведь телефончик-то он назовет сам.

– Отлично! – Натан в нетерпении забегал по комнате.

– Мой человек уже там, – донесся до него голос Первого.

– А они уже пришли? – нервно спросил Натан.

– Вот они выходят из дома. – Помолчав, Номер Один продолжил: – Они уже в ресторане. Я дал сигнал моему человеку, чтобы он вошел внутрь вслед за ними.

– Значит, теперь у нас будет на одного человека меньше? – уточнил Натан.

– Необязательно, – откликнулся Первый. – У него сейчас борода. Он может ее сбрить, если позже ему понадобится приблизиться к нашей парочке. Ну а в самом крайнем случае мы отошлем его на базу, а сюда вызовем Девятку. Он, конечно, не так привлекателен, но дело свое знает, – добавил командир группы.

– О'кей! – Натан улыбнулся Девятке и спросил Первого: – А ты видишь со своего места, что происходит в ресторане?

– Нет, внутри полутьма, и при таком солнце трудно что-то разглядеть, – разочарованно про-бурчал Номер Один.

– Ты переключишь меня на прослушивание ресторана? – поинтересовался Натан.

– Нет, у моего человека магнитофон. Придется ждать, пока он не выйдет, и тогда уж мы прокрутим тебе пленку. Но, когда «клиент» отправится звонить, наш парень пошлет нам сигнал с помощью импульсного передатчика, и мы тут же подключим тебя к телефону-автомату. Ты сможешь услышать весь разговор.

В течение двадцати минут ничего не происходило. Но вдруг раздался громкий и резкий сигнал.

– «Клиент» идет к телефону, – предупредил Номер Первый.

Минутой позже Натан и Девятка услышали, как Назир набирает номер. Он звонил в окраинный мусульманский район Бейрута. После второго гудка трубку снял какой-то тип с охрипшим голосом. Но нелюбезные интонации мгновенно сменились радостными восклицаниями, как только житель Бейрута узнал Назира. По тону разговора можно было заключить, что Назир общался с родственником. Обменявшись с собеседником любезными приветствиями, благословив всех домочадцев и в ответ тоже услышав пожелания вечного здоровья и неиссякаемых милостей Аллаха, Назир попросил к телефону Латифу.

Она, должно быть, стояла рядом с хриплоголосым, поскольку отозвалась немедленно. Разговор был коротким и деловым. Очевидно, девушка заранее получила все инструкции. У нее был приятный мягкий голос, и хотя сначала они говорили по-арабски, затем перешли на

английский. Натан решил, что они, видимо, не хотят, чтобы присутствующие в комнате поняли, о чем идет беседа.

– Ну, дорогуша, – весело сообщил Назир, – один человек приедет за тобой недели через три, так что будь готова.

– Не волнуйся, я сделаю все так, как мы договаривались, – ответила Латифа.

– А что ты сказала дома о своих планах? – поинтересовался Назир.

– То, что ты и предлагал. Наврала, будто ты посылаешь меня учиться во Францию, в Сорбонну, – объяснила девушка.

Попрощались собеседники по-арабски.

– Ты засек номер, по которому он звонил? – возбужденно спросил Натан.

– Да, – успокоил его Номер Первый. – Я передам его Девятке, а она прогонит номерок через компьютер и установит для тебя адрес абонента.

Вскоре Халим и Назир вернулись в квартиру.

Из их последующих разговоров Натан не узнал ничего существенного. Назир пространно рассуждал о каком-то плане, но в детали не вдавался. Сказал только, что этот план как-то связан с ходом мирных переговоров и носит пока очень приблизительный характер. Сейчас план находится в стадии обсуждения; над ним работают люди в самых разных точках земного шара.

Не посвятив Халима в подробности готовящейся операции, но доказав, что ему самому они прекрасно известны, Назир подписал себе приговор. Теперь Натан знал, что гусь отъелся и пора его ощипывать. Пришло время действовать.

Оказалось, что Номер Пять в ресторане засветился, поскольку Халим не сводил с него глаз, пока Назир говорил по телефону. Сначала Первый велел Пятому сбрить бороду, но выяснилось, что и в таком виде парня легко узнать. Поэтому решено было ввести в дело Девятку.

Натан позвонил Мусе и сообщил, что собирается ускорить операцию и похитить Фокса, поскольку опасается, что один из «паяцев», как он их называл, в особенности Фокс, может взять да и исчезнуть, и тогда все планы Натана пойдут псу под хвост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.